

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

1 | 2015

**Виктор Наумов:
«Если не мы, то кто?»** Стр. 28 – 33

**Понять язык
иносказаний**
Стр. 14 – 15

**Государственной
электронной почте – быть!**
Стр. 24 – 25

**Уходит многое,
но многое пребудет...**
Стр. 42 – 43

ЭЛИТА НОВОЙ ФОРМАЦИИ

В Москве в зале фундаментальной библиотеки МГУ состоялась торжественная церемония вручения высшей юридической премии «Юрист года». По ее итогам страна узнала имена пяти лучших правоведов уходящего года, внесших неоценимый вклад в формирование правового государства, защиту прав и законных интересов граждан и развитие российской юридической науки.

Напомним, премия «Юрист года» была учреждена Указом Президента России в октябре 2009 года. Присуждает премию Ассоциация юристов России. Престижная награда присуждается ученым-юристам, правоведам, правозащитникам, законодателям, а также работникам различных отраслей юридической сферы. Каждый раз вручение премии становится большим событием для юридического сообщества. Дело не только

в том, что церемония проходит в профессиональный праздник правоведов – День юриста. Просто всегда приятно порадоваться за коллег, которые станут ориентирами для остальных, – лауреаты премии входят в юридическую элиту страны.

По традиции торжественная церемония началась с оглашения приветствия юристам России Председателя Правительства РФ Д. Медведева. Поздравления с Днем юриста направили также Председатель Совета Федерации РФ В. Матвиенко и Председатель Госдумы РФ С. Нарышкин. От лица всех парламентариев лауреатов и номинантов престижной премии поздравил первый заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин.

«Вы представители чрезвычайно важной для общества профессии, именно ваша работа во многом позволяет говорить – мы живем в правовом государстве. Отмечу и деятельность Ассоциации юристов России, которая развивается очень динамично, что не может не радовать. Открыты филиалы на территории всех субъектов РФ. Недавно добавилось еще два – в Крыму и Севастополе», – подытожил А. Торшин.

Для участников церемония – это не только официальное мероприятие, но и приятная возможность встретиться со старыми друзьями, обменяться впечатлениями, поделиться опытом.

Продолжение читайте на стр. 2

▲ Дружеское рукопожатие

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета

В.В. ГРИБ, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.В. ДВОРКОВИЧ, заместитель председателя Правительства РФ

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, заместитель Генерального прокурора РФ

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы РФ

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

А.Г. КУЧЕРЕНА, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С.ПИЛИПЕНКО, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

А.П. ТОРШИН, первый заместитель Председателя Совета Федерации РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

***

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**

Заместители: **М.А. КАЗИЦКАЯ, М.Б. РУСАКОВА, Е.А. ЦУКОВ**

Главный редактор: **Е.Л. БАСКАКОВА**

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство № 013485 от
05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва,
М. Полужарский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

В НОМЕРЕ

1 | 2015

Наша обложка:
член Адвокатской палаты
Московской области
Виктор НАУМОВ

Понять язык иносказаний 14
Д. Талантов

**В своем доме
и стены помогут** 16
Г. Мирзоев

**Быть защитником,
а не слугой** 18
Г. Сухарев

Обреченные защищать 22
Р. Чернов

**Государственной
электронной почте –
быть!** 24
Н. Филиппов

**Отчего штормит
Парфеново?** 36
А. Антипенков

**Уходит многое,
но многое пребудет...** 42
Л. Челябинов

Нашего полку прибыло

ЭЛИТА НОВОЙ ФОРМАЦИИ

Продолжение. Начало читайте на второй обложке.

Как-то особенно тепло прозвучали слова поздравления коллег президента Гильдии российских адвокатов, ректора Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоева. «Издавна профессия юриста считается одной из самых почетных, – сказал Гасан Борисович. – Именно к юристам идут за советом, именно от них зависит безукоризненное выполнение закона, а, следовательно, порядок и безопасность в государстве. Вместе с тем, профессия адвоката относится к высокоинтеллектуальной части юридического корпуса. На плечах адвокатов лежит огромная ответственность за своих доверителей...» Г.Б. Мирзоев от всей души пожелал коллегам крепкого здоровья, семейного благополучия и неугасимой трудовой энергии.

В 2014 году премия вручалась по пяти номинациям. В номинации «Правовое просвещение» премию получил полномочный представитель Правительства РФ в Конституционном и Верховном судах РФ Михаил Барщевский. Специальная премия в рамках данной номинации присуждена члену попечительского совета АЮР, генеральному директору ФГБУ «Редакция «Российской газеты» Павлу Негоице.

В номинации «Юридическое образование и воспитание» премию в этот раз получил председатель законотворения Красноярского края Александр Усс, в номинации «Развитие законодательства» – заместитель руководителя администрации губернатора Санкт-Петербурга Анна Митянина. Лауреатом премии «За вклад в юридическую науку» стала Тамара Абова, заведующая сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук. «Я очень счастливый человек, в военном 1945-ом году выбрала профессию юриста. И счастлива, что всю жизнь посвятила науке, совмещая ее с практикой», – сказала Абова.

В номинации «Правозащитная деятельность» победителем стала председатель Крымского регионального отделения АЮР, заместитель председателя Совета министров

Республики Крым Лариса Опанасюк. «Мы служим закону, государству и людям. Будем и дальше трудиться на благо нашего народа», – сказала она.

Премия имени В.А. Туманова была вручена заведующему кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Владимиру Фадееву (посмертно). Медали имени О.Е. Кутафина вручили Аюпу Гагиеву, Заурби Шхагапсоеву и Алле Усиевич.

Награды самым достойным вручали выдающиеся юристы, государственные и общественные деятели России. На мероприятии работала выставка, в которой приняли участие ведущие юридические вузы и факультеты, издательства и партнеры АЮР, которые представили свои проекты. Заметим, церемония привлекла внимание многих представителей СМИ. В ходе этого замечательного мероприятия выступали мастера искусств – хор Центрального пограничного ансамбля ФСБ России, Большой детский хор им. В.С. Попова, школа танца им. И. Моисеева, солист театра «Новая опера», заслуженный артист Чеченской Республики Евгений Кунгуров. Никого не оставил равнодушным выход на сцену народного артиста СССР Василия Ланового. На этот раз блистательный мастер художественного слова порадовал взыскательную публику прозой и стихами Александра Пушкина.

Наш корр.
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

▲ Руководству АЮР есть чем гордиться!

● В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ – ПОПРАВКИ В ЗАКОН

Состоялся XIII съезд Федерального союза адвокатов России (ФСАР).

Делегаты и участники съезда обсудили итоги деятельности президиума ФСАР, актуальные вопросы работы над поправками в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О квалифицированной юридической помощи в РФ», а также задачи на предстоящую двухлетку.

На съезде выступили президент ФСАР А. Галоганов, президент Гильдии российских адвокатов, первый вице-президент ФСАР Г. Мирзоев, первые вице-президенты Ю. Сорокин, И. Яртых, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Г. Шаров, президент Международного союза (содружества) адвокатов Г. Воскресенский и другие. Вице-президент ФСАР и ГРА Д. Талантов доложил о состоянии работы над изменениями в проект закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

По итогам заседания были определены первоочередные задачи, стоящие перед Федеральным союзом адвокатов России, по результатам обсуждения которых были приняты соответствующие постановления.

● КОЛЛЕГУ ОТМЕТИЛИ ●

Уже более полугодом заместитель президента Гильдии российских адвокатов, помощник депутата Госдумы Д. Волкова – Алексей Ковалев принимает граждан

дан в общественной приемной председателя партии «Единая Россия» Д. А. Медведева в Севастополе.

За помощью к адвокату обращаются люди с самыми различными вопросами, связанными, например, с оформлением права собственности на недвижимое имущество, возвращением паевых взносов от застройщиков, оформлением российского гражданства и многими другими. За это время более 80 процентов обратившихся, благодаря помощи адвоката, получили тот или иной положительный результат. А это свидетельствует о высокой юридической квалификации нашего коллеги. В дни празднования 150-летия российской адвокатуры президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев наградил полномочного представителя ГРА в г. Севастополе А. Ковалева почетной грамотой и знаком отличия ГРА «За вклад в развитие адвокатуры». Поздравляем!

● ВЕК ЖИВИ – ВЕК УЧИТЬСЯ

Пресс-секретарь АП Приморского края Александр Огневский рассказал предпринимателям о том, как ведутся «информационные войны» и создаются образы в СМИ.

В Центре развития предпринимательства Владивостока прошел семинар пресс-секретаря АП Приморского края на тему «PR-конструктор: пошаговая инструкция». Цель мероприятия – рассказать предпринимателям о том, как не тратить лишних денег на пиар, из каких компонентов «собирать имидж», как взаимодействовать с органами власти, как использовать пиар в качестве средства самообороны от информационных и рейдерских атак, как защищаться от негативных атак в СМИ и соцсетях.

«Связь с органами власти» – отдельная отрасль, которая занимается выстраиванием отношений между бизнесом и властью. Сегодня уже существует долж-

ность специалиста по переговорам с органами власти, который налаживает и выстраивает отношения с депутатским корпусом, органами исполнительной власти и правоохранительными органами. Такой специалист способен мягко разрешить острый конфликт с властями, найти компромисс между административным ресурсом и независимостью бизнеса. Каждый из блоков выступлений сопровождался примерами из жизни и ответами на вопросы аудитории.

ОППОНЕНТ В ЗАКОНЕ

В рамках мероприятий, посвященных 150-летию российской адвокатуры, в пресс-центре ТАСС состоялась конференция «Адвокатура и вызовы времени: принуждение к правосудию», организованная Федеральной палатой адвокатов РФ. Надо заметить, что к открытой дискуссии по важнейшим для сообщества вопросам представители СМИ проявили неподдельный интерес.

Как справедливо подметил в начале мероприятия первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, с созданием Федеральной палаты адвокатов впервые за всю 150-летнюю историю российская адвокатура стала единой корпорацией. И хотя, по образному выражению президента ФПА РФ Евгения Семеняко, она находится пока еще в подростковом возрасте, нашим адвокатам приходится сталкиваться с серьезными испытаниями, через которые коллегам из зарубежных стран пройти не пришлось. Вице-президент ФПА РФ Генри Резник акцентировал внимание журналистов на том, что в обществе должно сложиться правильное представление об адвокатуре, которую не следует отождествлять ни с политической, ни с общественной организацией, – это профессиональное сообщество, преследующее единственную цель – торжество права. По меткому определению адвоката АП г. Москвы Вадима Клювганга, адвоката следует воспринимать как «оппозиционера в законе», который, регулярно оппонирова власти, политикой при этом не занимается.

Остановившись на проблеме нарушения принципа состязательности в наших судах, Г. Резник связал ее с дурным наследованием в сфере отправления правосудия. В советское время в нашем обществе сформировался стереотип: есть преступность, то есть безусловное зло, и есть органы, которые с ней борются. В ту пору одни и те же задачи ставились перед прокуратурой, следствием, оперативными работниками и судом, который фактически выполнял функции обвинения, а в половине уголов-

ных дел прокурор вообще отсутствовал. Адвокаты и тогда были, но при отсутствии состязательности их роль была принижена, декоративна. В состязательном процессе суд не выполняет функции органа борьбы с преступностью, а разрешает спор между равноправными сторонами обвинения и защиты. В настоящее время в обществе широко распространен еще один стереотип, когда человека, которого привлекают к уголовной ответственности, отождествляют с преступником, хотя до вынесения судом приговора никакого виновного на самом деле не существует. И поскольку состязательность у нас еще не прижилась, адвокату нередко приходится противостоять не только прокурору, но и суду, заключил Г. Резник.

Продолжив затронутую проблему, Е. Семеняко уточнил, что обвинительный уклон – не только пережиток советской эпохи, это еще и состояние человеческой психологии, поскольку обвинять всегда значительно проще, чем искать и находить аргументы в защиту. Сомнения редко приходят в головы людей, когда они узнают о тех или иных нерадостных событиях, особенно если речь идет о преступлениях. Например, нередко представитель следственного органа в своих комментариях СМИ говорит не о том, что гражданин подозревается или обвиняется в совершении преступления, а о том, что он совершил преступление. А ведь подобное происходит на стадии предварительного расследования, выводы которого еще предстоит проверить в судебном процессе, констатировал Евгений Васильевич.

Согласившись с президентом ФПА, Г. Резник обратил внимание на необходимость развития правовой системы до такого уровня, на котором презумпция невиновности будет означать, что недоказанная виновность равна доказанной невиновности. И добавил, что в настоящее время презумпция невиновности реально действует только в судах присяжных, где примерно одна пятая часть рассмотренных дел заканчивается вынесением оправдательного вердикта.

Первый вице-президент ФПА Юрий Пилипенко рассказал журналистам о предложениях по реформированию рынка юридических услуг, которые ФПА направит в Министерство юстиции. Если коротко, они просты и вместе с тем масштабны. Суть в том, что в настоящее время в России существует слишком открытый, в том числе для иностранных консультантов и адвокатов, рынок оказания юридических услуг. Однако куда большую проблему представляет собой неподдающаяся исчислению армия юрконсультантов, чья деятельность до сих пор не регулируется никак. И потому нередко представителями в гражданских судах выступают люди, не имеющие не только юридического, а вообще никакого профессионального образования. И хотя за последнее десятилетие российская адвокатура активно очищала свои ряды от некачественных специалистов, ситуация такова, что даже лишенный статуса бывший коллега оказывается в более выгодном положении, чем действующие адвокаты, поскольку на его деятельность вне рамок адвокатуры не накладываются никакие ограничения.

Иначе говоря, суть предложений состоит в том, чтобы объединить всех юридических консультантов на базе российской адвокатуры, то есть принять их в свои ряды путем проведения упрощенного экзамена, констатировал Юрий Сергеевич. Кроме того, адвокатура

намерена добиваться получения для адвокатов исключительного права на представительство в судах, как это происходит в большинстве зарубежных стран. Вместе с тем, если гражданин хочет самостоятельно представлять себя в суде, пусть это право за ним останется. Если в штате какой-нибудь компании есть сотрудники, способные квалифицированно представлять ее в суде, нет смысла этому препятствовать. Речь идет лишь о договорном представительстве – в этом случае интересы в суде должен представлять только адвокат, резюмировал Ю. Пилипенко.

Солидарность с коллегой выразил Г. Резник, сделав одно интересное уточнение, сославшись на Конституцию РФ, где указано, что каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. А по жизни получилось, что у нас каждый имеет право оказывать юридическую помощь. Вместе с тем участники дискуссии коснулись и темы качества оказываемой адвокатами помощи. По мнению Резника, претензии подзащитных к адвокатам не всегда справедливы, например, часто позицию по делу избирает не защитник. И адвокату бывает трудно что-либо сделать, если подзащитный сразу признает вину. Адвокатура придерживается позиции, что защита по назначению качественно не должна отличаться от защиты по соглашению, однако и оплата по назначению должна быть достойной. С этим согласился Е. Семеняко, который подчеркнул, что высокое качество уголовно-судебной защиты обеспечивается как вниманием к этой сфере со стороны государства, власти, законодателей, так и работой самого адвокатского сообщества. И достигнуть позитивного результата возможно только при встречном уважительном движении.

Наш корр.

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

▼ Равнодушных в зале не было

ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Мероприятием, приуроченным к 150-летию российской адвокатуры, стало возложение цветов к памятнику императору, освободителю, великому реформатору Александру II. В 1864 году Александр II утвердил новые Судебные уставы, и именно с тех пор ведет свое летоисчисление российская адвокатура. Несмотря на значимость этой даты для России, когда была создана принципиально новая правовая система, принят новый свод законов, появился гласный, состязательный суд с участием присяжных, адвокатура стала едва ли не единственным институтом в нашей стране, который уделил должное внимание этому событию. В мероприятии приняли участие первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко, вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резник, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев и другие авторитетные представители нашей корпорации.

После возложения цветов состоялось заседание Совета ФПА РФ, центральным вопросом повестки дня которого стало обсуждение подготовленных рабочей группой предложений Федеральной палаты адвокатов, касающихся Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи Государственной программы «Юстиция».

Как отметил первый вице-президент ФПА РФ, председатель рабочей группы Юрий Пилипенко, суть предложений сводится к тому, что предстоящее реформирование сферы оказания юридической помощи должно базироваться на закреплении исключительного права адвокатов на представительство интересов граждан и юридических лиц в судах и объединении российских правовых консультантов на базе адвокатуры. Для решения этой задачи необходимо принять ряд федеральных законов, в том числе закон о квалифицированной юридической помощи, проект которого разработан экспертами Федеральной палаты адвокатов РФ, а также закон о внесении изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», проект которого разрабатывается Минюстом РФ совместно с ФПА РФ. Кроме того, необходимо внести изменения в процессуальные кодексы и иные законодательные акты, регулирующие отдельные вопросы оказания юридической помощи в РФ, – данный законопроект также разработан экспертами ФПА.

С момента вступления в силу закона о квалифицированной юридической помощи предлагается установить переходный период, в течение которого при-

обрести статус адвоката можно будет как в общем, так и специальном порядке путем сдачи на знание положений Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Такой порядок коснется претендентов, имеющих стаж работы по специальности не менее пяти лет с момента получения диплома о высшем юридическом образовании. В Закон об адвокатуре предлагается также включить положение о новой форме коллективного адвокатского образования – «адвокатской фирме», представляющей собой некоммерческую структуру, для которой доступны наиболее эффективные с точки зрения практики правового консалтинга формы и способы организации работы. По мнению авторов предложений, это стало бы побудительным моментом для привлечения в адвокатуру юридических консультантов.

Проект предложений был одобрен Советом ФПА РФ как основа для дальнейшей работы.

15 октября Министерство юстиции РФ обнародовало новую редакцию подготовленного им законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи», включающую поправки в Закон об адвокатской деятельности. Касаются они повышения роли ФПА РФ в системе адвокатского самоуправления путем создания Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, обобщения дисциплинарной практики адвокатских палат на федеральном уровне. Как считают разработчики, такие изменения, направленные на развитие само-

▼ С уважением к своей истории

▲ В президиуме

управления в адвокатском сообществе, позволят восполнять некоторые пробелы в законодательном регулировании корпоративными решениями.

Новая редакция законопроекта обсуждалась и на заседании рабочей группы, причем наибольшую дискуссию вызвали положения о создании Комиссии по этике и стандартам. В частности, отмечалось, что этот орган может иметь право на существование только при условии серьезного редактирования содержащегося в законопроекте перечня его полномочий. Президент ФПА РФ Евгений Семеняко подчеркнул значение профессиональных и этических стандартов как важнейших критериев, на основе которых проводится различие между квалифицированной и иной юридической помощью, в связи с постановкой вопроса об исключительном праве адвокатов на судебное представительство и другие формы оказания квалифицированной юридической помощи.

Необходимость введения профессиональных стандартов адвокатской деятельности в первую очередь при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве обосновал президент АП Удмуртской Республики Дмитрий Талантов. Ситуацию в уголовном судопроизводстве он назвал неудовлетворительной: суды часто игнорируют доводы защиты, многочисленные нарушения наблюдаются в апелляционной инстанции. В таких условиях некоторые адвокаты перестают работать

добросовестно, теряют профессиональные навыки. Введение стандартов поможет им повысить качество юридической помощи и заставит работников судебных органов выполнять предписания закона.

Профессиональные стандарты должны быть установлены, в частности, в отношении времени ознакомления адвоката с делом и с протоколом судебного заседания, подготовки к участию в прениях и т.д. В Адвокатской палате Удмуртской Республики такие стандарты разработаны и уже применяются. Необходимо собрать информацию о наработках, имеющихся в других адвокатских палатах, обобщить ее и на этой основе создать единые профессиональные стандарты применительно к участию адвокатов в уголовном судопроизводстве.

Наш корр.
Фото Надежды МУРЗАХАНОВОЙ
и Виталия АЛТАБАЕВА

▼ На заседании Совета ФПА

КОНТУРЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

В Центральном доме адвоката состоялось очередное заседание исполкома Гильдии российских адвокатов. В мероприятии приняли участие президент ГРА Г. Мирзоев, первые вице-президенты В. Игонин и Н. Клен, вице-президент Д. Талантов, заместители президента А. Ковалев, М. Русакова, Р. Маркарьян, президент Международного союза (содружества) адвокатов Г. Воскресенский, председатель Комиссии по защите прав адвокатов ГРА А. Рагулин и представители адвокатских образований из различных регионов страны.

Выступает заместитель президента ГРА М. Русакова

Первым пунктом повестки дня значилось обсуждение работы по подготовке законопроектов, касающихся реформирования рынка юридических услуг и института адвокатуры в рамках Государственной программы «Юстиция». Поскольку эта актуальнейшая тема касается будущего всего адвокатского сообщества, в зале развернулась оживленная дискуссия. Участники заседания обсудили проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи». Как заметил выступивший Андрей Рагулин, адвокатский запрос – один из самых эффективных инструментов в деятельности коллег, и потому предложенные изменения в действующее законодательство призваны уравнивать в правах стороны обвинения и

защиты. Вместе с тем знакомство с предлагаемыми поправками в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» позволяет говорить как о достоинствах, так и недостатках данного законопроекта.

Среди положительных моментов назывались такие, как конкретизация порядка установления правил взимания платы за предоставление информации по запросу адвоката, а также увеличение количества подлежащих изменению нормативно-правовых актов. В их числе федеральные законы «О кредитных историях», «О рынке ценных бумаг», «О клиринге и клиринговой деятельности», «Об организованных торгах», «О негосударственных пенсионных фондах», «О персональных данных», «О банках и банковской деятельности». Немаловажное значение имеет и усиление статуса адвокатского удостоверения путем включения соответствующей нормы.

В соответствии с ней адвокату при осуществлении профессиональной деятельности предоставлено право беспрепятственного доступа в помещения судов, правоохранительных органов, органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и т. д. Однако в бочке меда есть и ложка дегтя.

Например, требования к форме и порядку оформления адвокатского запроса предлагается определять не только решением федерального органа юстиции, но и нормами российского законодательства, что может создать размытость и правовую неопределенность этих требований. Неясно, чем, помимо доверенности, адвокат сможет подтверждать свои полномочия на производство запроса – ордер адвоката как документ в данной норме не упоминается. Непонятно и то, что именно и в каких случаях необходимо прикладывать к запросу: оригинал доверенности или ее нотариально удостоверенную копию.

Кроме того, согласно законопроекту срок ответа на адвокатский запрос не должен превышать 15 рабочих дней, в то время как для ответа на запрос должностного лица в законодательстве установлен срок всего в 5 дней. Более того, в «исключительных» случаях предусмотрена возможность продления до 15 дней срока ответа на адвокатский запрос. И поскольку перечень подобных случаев не приводится, значит, решение вопроса полностью возложено на лицо, ответственное за предоставление сведений, что может породить злоупотребления. Также в законопроекте введена возможность лишения адвоката статуса за незаконное использование и (или) разглашение информации, но вместе с тем отсутствует четкое понимание того, какие случаи следует считать таковыми.

Как отметили в своих выступлениях участники заседания, в текст нового законопроекта включены положения, напрямую не связанные с вопросами обеспечения права адвоката на получение информации по запросам. В частности, предлагается создать правовой механизм, с помощью которого орган юстиции будет вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката. Кроме того, в проекте закона содержатся и другие правовые механизмы. Например, возможность прямого воздействия ФПА РФ на региональные палаты адвокатов, создание комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, введение законодательного запрета на открытие адвокатского кабинета лицом, имеющим адвокатский стаж менее пяти лет.

По мнению коллег, подобные предложения требуют детального и открытого обсуждения среди всего адвокатского сообщества, в том числе на страницах «Российского адвоката». Необходимо и более широкое участие представителей адвокатуры в рабочей группе, занимающейся подготовкой упомянутых законопроектов. В этой связи исполкомом Гильдии российских адвокатов было принято решение обратиться с данным предложением в Министерство юстиции РФ.

Особое внимание в ходе обсуждения было уделено состоянию безопасности адвокатской деятельности. Только за несколько последних лет в нашей стране в отношении адвокатов совершено более 70 тяжких преступлений, в том числе убийств и покушений на убийство, в минувшем сентябре была убита адвокат Татьяна Акимцева. Как отмечали выступавшие, в последнее время быть в профессии стало опасно – жизнь

Выступает президент
АП Кировской области
М. Копырина

адвоката и членов его семьи каждый день находится под угрозой.

При этом уголовное дело по факту гибели адвоката у нас расследуется только по ст.105 УК РФ, в то время как аналогичное преступление, например во Франции, регламентируется несколькими статьями Уголовного

кодекса. Кроме того, рассчитывать на защиту государства у нас могут только адвокаты, задействованные в уголовном судопроизводстве, в то время как коллегам, участвующим в арбитражном и административном судопроизводстве, такая защита законом не предусмотрена. Говоря о правовой незащищенности адвокатов, участники заседания также отмечали, что в последнее время в отношении коллег, оказывающих юридическую помощь, нередко возбуждаются уголовные дела за пособничество в мошенничестве. Если следовать логике правоохранительных органов, то адвокатов, защищающих убийц, нужно сажать за сокрытие особо тяжкого преступления.

Эскалация преступных действий в отношении наших коллег крайне отрицательно сказывается на отправлении правосудия и уровне защищенности прав граждан, что чревато непредсказуемыми последствиями, – к такому выводу пришли участники дискуссии. Свою серьезную озабоченность ситуацией адвокатское сообщество выразило в направленных Гильдией российских адвокатов письмах в Госдуму, Генпрокуратуру, Минюст, МВД, Федеральную палату адвокатов РФ.

В ходе заседания коллеги обсудили и вопрос правовой помощи Крыму и Севастополю – эти два новых субъекта РФ сейчас находятся на этапе интеграции в российское правовое пространство. Как пояснил заместитель президента ГРА Алексей Ковалев, сложность ситуации объясняется тем, что на недавно возвращенных территориях остался пул госслужащих, которые работали под юрисдикцией Украины. И сейчас жители полуострова сталкиваются с проблемами в сфере строительства, землепользования, миграции, регистрации прав пенсионного обеспечения, бесплатной медицинской помощи. Местным адвокатам, к которым обращаются граждане, необходим совет более опытных коллег, которые уже сталкивались и применяли нормы российского законодательства. Перед адвокатским сообществом стоит важная задача налаживания контактов и обмена опытом с коллегами новых субъектов. С этой целью исполкомом ГРА было принято постановление о содействии развитию института адвокатуры в Республике Крым и городе Севастополе и создании соответствующих комиссий. Полномочными представителями ГРА были утверждены: в Крыму – Николай Новиков, в Севастополе – Алексей Ковалев.

Завершая заседание, Гасан Борисович Мирзоев подчеркнул, что, недавно отметив свое 150-летие, российская адвокатура вновь переживает исторический момент. И потому теперь, когда контуры реформы рынка юридических услуг отобразились в предложенных законопроектах, адвокатскому сообществу нужно сплотиться и сообща бороться за свои права, права своих подзащитных, за справедливость и поддержание правовой стабильности России.

Наш корр.
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА** и
Надежды МУРЗАХАНОВОЙ

Идет заседание Совета ФПА

ЧТО ГОД ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ

В Санкт-Петербурге в Доме юриста состоялось заседание Совета ФПА РФ. Главной темой повестки дня стал вопрос о реализации предложений ФПА РФ по Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в рамках Государственной программы «Юстиция» и законопроекту о внесении изменений в Закон об адвокатуре.

С информацией выступил первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко. Он рассказал о ходе совместной деятельности ФПА РФ и Министерства юстиции РФ в рамках Госпрограммы «Юстиция», а также о результатах деятельности рабочей группы ФПА РФ, которая обобщила предложения, поступившие из адвокатских палат по законопроекту о внесении изменений в Закон об адвокатуре. ФПА РФ подготовила официальный отзыв.

Юрий Пилипенко заметил, что инициативы, продиктованные необходимостью установления исключительного права адвокатов на профессиональное представительство в судах и поддержанные ФПА, не всеми толкуются однозначно. Адвокатов обвиняют чуть ли не в стремлении узурпировать всю сферу профессиональ-

ной юридической помощи. Совершенно очевидно, что введение новых правил вовсе не закрывает дорогу в суды гражданам, которые желают защищать себя сами, а также пригласить родных, друзей, просто соседей прийти в суд, что-то подсказать. Ограничения должны распространяться исключительно на профессиональное представительство, когда человек нанимает кого-либо на платной договорной основе. Это принципиальная позиция Федеральной палаты адвокатов. И она находит поддержку у всех, кто на самом деле заинтересован в том, чтобы граждане и организации получали действительно квалифицированную и профессиональную юридическую помощь.

Члены Совета обсудили законопроект Министерства юстиции РФ о внесении изменений в Закон об адвока-

туре. Предметом дискуссии стал отзыв на законопроект вице-президента ФПА РФ, президента АП г. Москвы Генри Резника. Как известно, законопроект предусматривает повышение статуса адвокатского запроса (изменения в ст. 5.39 и 17.7 КоАП). Предваряя обсуждение этого положения, президент ФПА РФ Евгений Семеняко заметил, что адвокатский запрос – это лошадь, которая стоит впереди телеги всего адвокатского производства. Некоторые представители правоохранительных структур не хотели бы допустить повышения статуса адвокатского запроса. К примеру, представители Следственного комитета РФ восприняли его в штыки. Но в интересах правосудия, соблюдения принципа состязательности сторон адвокат должен полноценно выполнять свои процессуальные задачи.

Однако, как отмечается в отзыве вице-президента ФПА, декларируемое в законопроекте право на адвокатский запрос не подкреплено санкциями за невыполнение этого запроса или нарушение срока предоставления сведений по запросу адвоката в отношении нотариусов, лиц, занимающихся частной практикой, и индивидуальных предпринимателей. Обязанность этих лиц давать ответ на адвокатский запрос необходимо подкрепить наложением штрафа за ее невыполнение, как это предлагается в отношении должностных и юридических лиц.

В отзыве учтено предложение президента Палаты адвокатов Нижегородской области Николая Рогачёва: к адвокатскому запросу следует прилагать не доверенность или ее нотариально заверенную копию, а ордер. Предложено также конкретизировать формулировку дополнения п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре, касающуюся адвокатской тайны, записав ее следующим образом: «использование и (или) разглашение информации, получен-

Юрий Пилипенко

ной посредством адвокатского запроса, за рамками оказания юридической помощи».

В отзыве содержится возражение против внесения дополнений в п. 2.1 ст. 18 Закона об адвокатуре. Понятие «правомерное использование информации» не отвечает

принципу правовой определенности. Кроме того, указание на то, что нельзя привлекать к ответственности за правомерные действия, неоправданно с позиции законодательной техники. Положения статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают ответственность защитника, если он действует вопреки законным интересам доверителя, оказывает ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием извне.

Члены Совета ФПА согласились с мнением, что исключение из ст. 25 Закона об адвокатуре п.7 может создать для адвокатов проблемы с профессиональным налоговым вычетом. Было предложено также урегулировать вопросы налогообложения адвокатов, выбранных на должности в органах корпоративного самоуправления.

Евгений Семеняко

Как заметил Юрий Пилипенко, в каждой палате этот вопрос решается по-разному. Но, с точки зрения рационального использования средств корпоративного бюджета, неразумно платить налог в 20 процентов там, где на законных основаниях он может составить лишь 1 процент.

В ходе заседания Совета ФПА состоялась дискуссия о необходимости дополнительного законодательного регламентирования рабочего времени адвоката. По мнению Генри Резника, представляется весьма проблематичным определять пределы рабочего времени лица свободной профессии. Но ряд членов Совета высказались за то, чтобы привлечение адвоката государственными органами для участия в следственных и других процессуальных действиях в нерабочее, ночное время, выходные и праздничные дни должно быть строго регламентировано и увязано с соответствующей оплатой за такой труд.

Юрий Пилипенко заверил членов Совета, что консолидированная позиция ФПА по поправкам будет доработана с учетом мнений коллег.

По материалам пресс-службы ФПА РФ
Фото Екатерины ГОРБУНОВОЙ
(«Новая адвокатская газета»)

A portrait of a middle-aged man with light hair and glasses, wearing a dark suit, white shirt, and striped tie. He has his arms crossed and is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a plain, light-colored wall.

ПОНЯТЬ ЯЗЫК ИНОСКАЗАНИЙ

Бывают времена, когда больше прочего ценятся умение договариваться, искать общий коэффициент полезности. Иными словами – действовать исходя из разумного представления о возможном. В такие моменты стоит прислушаться друг к другу внимательней. Занятие становится не просто полезным, но и приятным, когда обнаруживаешь, что «разногласия носят скорее стилистический характер». Кстати, закавычил я эти слова не в качестве ходячей фразы, а как вполне конкретное высказывание Евгения Васильевича Семеняко по сходному с публикацией вопросу.

Иначе расставленные слова обретают другой смысл, Иначе расставленные мысли производят другое впечатление.

Б. Паскаль

Обсуждение разработанного Минюстом России законопроекта, который, вопреки его длинному названию, касается не только, да и не столько проблем пресловутого адвокатского запроса, обнаружило сходство подходов многих коллег на ближайшее будущее адвокатуры. От частных, по которым почти полное единство, я уйду. Попытаюсь о главном.

Вовсе не случайно, что магистральная тема обсуждений последних лет – закрепление исключительного права адвокатов на оказание квалифицированной юридической помощи – оказалась связанной с модернизацией иных сегментов законодательства об адвокатуре. Воздержусь от вполне проходных и очевидных рассуждений в духе – «только сильная и единая адвокатура способна обеспечить...», и далее по тексту. Это так, конечно, но я предложил бы несколько иной ракурс.

Из серии свобода лучше, чем несвобода. Бардак, пожалуй, лучше, чем диктатура, но еще более желательна сбалансированная на основе демократических принципов и внятного правового регулирования корпоративная уверенность в своих силах. Будем перед собой честны. Тенденция избыточного государственного регулирования всего, что только есть в подлунном мире, в России существует. И, как ни верти, отсутствие возможности вмешательства государства в дела правозащиты обеспечивалось до сего дня не только вполне приличным состоянием законодательства об адвокатуре, но и существованием независимого ни от чего и не интегрированного никуда сектора «вольных юристов». Как известно, в любом недостатке есть и скрытые достоинства. В такой ситуации нам важно не столько приобрести, сколько не потерять.

Я о том, что «продать» систему, построенную на принципах вертикали, всегда проще, чем командовать самоуправляемым процессом.

Поэтому несколько слов о тех новеллах законопроекта, что посвящены усилению роли Совета ФПА. Но сначала о частности. О создании Комиссии ФПА по этике и стандартам как некоего вполне независимого и равновеликого Совету органа, наделенного, по сути, карательными и управленческими функциями. Представляется, что функции Комиссии должны быть сведены к разработке рекомендаций для сформировавшего его Совета ФПА, к разработке названных в законопроекте стандартов оказания квалифицированной юридической помощи, к обобщению дисциплинарной практики. Ни в коем случае нельзя наделять комиссию функциями некоей апелляционной инстанции, имеющей полномочия по пересмотру решений советов региональных палат по дисциплинарным производствам. Кроме высказанного выше общего соображения, подобное невозможно ввиду трудноразрешимой конкуренции с судебным порядком обжалования принимаемых в региональных палатах решений. Излишним представляется и наделение комиссии функциями дисциплинарного преследования президентов адвокатских палат регионов. А если согласиться с тем, о чем я сейчас

сказал, то и предложение о формировании основной части комиссии на Всероссийском съезде адвокатов, а остальной ее части – вове адвокатского сообщества, носит не соответствующий роли комиссии и явно избыточный характер. Комиссия, как мне представляется, должна формироваться Советом ФПА. Впрочем, в высказанных позициях, как мне кажется, есть единодушие.

Теперь основное. О достаточно резком усилении полномочий Совета ФПА. По состоянию закона на сегодняшний день Совет ФПА, посчитав, что совет региональной палаты не исполняет требования законодательства об адвокатуре, имеет право инициировать прекращение его полномочий через достаточно сложную процедуру созыва внеочередной конференции адвокатов региональной палаты. По предлагаемым изменениям Совет ФПА наделяется правом непосредственной отмены не только решений совета региональной палаты, противоречащих закону, но и тех решений, которые противоречат решениям Совета ФПА. Более того, у Совета ФПА возникает право приостановления полномочий президента «проштрафившейся» палаты и назначения исполняющего его обязанности. Причем, по буквальному тексту законопроекта, не факт, что из числа адвокатов региона. В общем, есть попытка выстроить серьезную вертикаль.

Не могу сказать, что я не разделяю идею общекорпоративных подходов к толкованию и исполнению законодательства. И вообще порядка. А значит, некий механизм синхронизации правоприменения в различных палатах должен существовать. Но правда заключается и в том, что любому усилению управляемости «самоуправляемого и корпоративного» сообщества (из статьи 3 нашего ФЗ) со стороны пусть коллегиального, но все-таки «исполнительного» органа (из статьи 37 ФЗ) должны соответствовать работающие механизмы демократического формирования этого органа. И его ответственности перед корпорацией в режиме реального времени. А с этим у нас, согласитесь, как-то не очень... По разным причинам – и в силу личной порядочности нашего руководства, и, главное, – в силу сбалансированности взаимных прав и обязанностей адвокатских органов разного уровня, проблема до сего дня наружу не вылезала. Но баланс по законопроекту нарушается. И как-то становится неуверенно. Живешь в климате таком, того гляди, снег пойдет, а тут еще эти разговоры.

С другой стороны, трудно не согласиться с мнением о том, что резкое переформатирование порядка формирования руководящих органов адвокатуры даже ради благой цели демократизации именно сегодня, накануне закрепления в законе исключительного права адвокатов на оказание юридической помощи, не вполне уместно. Слишком много проблем предстоит разрешить, да еще за один раз.

Поэтому мне видится так. Попридержаться бы, насколько получится, идею с усилением полномочий Совета ФПА до окончания интеграции в наши ряды уважаемых коллег. А там можно было бы и вернуться к разрешению вопроса в рамках известной идеи централизма, но демократического.

Дмитрий ТАЛАНТОВ, президент АП Удмуртской Республики, вице-президент Гильдии российских адвокатов

В СВОЕМ ДОМЕ И СТЕНЫ ПОМОГУТ

В Общественной палате РФ прошли слушания новой редакции законопроекта «Об иммиграционном контроле в РФ», разработанного в рамках Концепции миграционной политики, цель которого – стабилизировать рост незаконной миграции. Иммиграционный контроль представляет собой комплекс мер, призванный обеспечить соблюдение законодательства в области въезда иностранных граждан в нашу страну, выезда из нее, транзитного проезда через территорию РФ, а также их пребывания (проживания) и осуществления ими трудовой деятельности. Подчеркнув актуальность задач, участники слушаний поддержали законопроект, рассмотреть который Госдуме предстоит во время будущей осенней сессии.

Напомним, идея наделения ФМС новыми функциями возникла в конце 2013 года после небезызвестных беспорядков в московском районе Бирюлево. В прежней редакции законопроекта ФМС предоставлялось право вести досудебное расследование уголовных дел, в том числе по факту незаконной миграции, подделки документов и незаконной выдачи паспортов. Более того, сотрудникам миграционного ведомства разрешалось досматривать граждан, их транспортные средства, применять при необходимости физическую силу, спецсредства и оружие, патрулировать населенные пункты, а также дактилоскопировать подозреваемых и обвиняемых.

По существу первоначальная версия законопроекта предполагала создание новой спецслужбы, что вызвало резкую критику со стороны силовых ведомств и общественности. При этом прежняя редакция полностью исключала гуманитарный и социально-экономический аспекты миграции, к которым силовой подход неприменим. Впоследствии ФМС отказалась от планов существенного расширения полномочий своих сотрудников. Миграционное ведомство уже не настаивает на необходимости самостоятельно досматривать граждан, их транспортные средства, применять физическую силу, спецсредства и оружие – все эти процедуры находятся в компетенции МВД. Возбуждать уголовные дела по факту миграционных проверок также имеет право лишь полицейское ведомство на основании материалов ФМС.

Таким образом, скорректированная версия законопроекта выглядит более взвешенной. Вместе с тем новый документ дает сотрудникам ФМС полномочия проверять документы иностранных граждан, досматривать их и их вещи, доставлять их в помещения службы. Также сотрудники службы смогут получать необходимую документацию в любых организациях, изымать и аннулировать разрешительную документацию, выдачу которой проводит ФМС, а также выдавать предписания об устранении нарушений.

Г.Б. Мирзоев

Новыми функциями станут самостоятельные депортация, реадмиссия и контроль за выдворением из страны иностранцев, нарушивших закон об их правовом положении, – раньше для этих действий привлекали полицию.

Проблема миграции масштабная. И хотя главный акцент в Концепции миграционной политики был сделан на взаимодействие государства с институтами гражданского общества, в тексте нового законопроекта ничего не говорится о роли неправительственных организаций. А ведь именно адаптация и интеграция мигрантов усилиями НПО и юридического сообщества – одно из важнейших направлений миграционной политики. На недавно состоявшемся в Доме национальностей круглом столе обсуждался широкий круг вопросов. В частности, шла речь о выработке методики работы для консультирующих ми-

грантов профессиональных юристов, адвокатов и всех, кто связан с реализацией концепции. В ходе дискуссии поднимались, в частности, проблемы статуса трудовых мигрантов и деятельность работодателей в правовом поле. Для исследования и решения сложных вопросов адаптации и интеграции мигрантов отмечалась необходимость консолидации опыта и знаний национальных общественных организаций, сообществ мигрантов и экспертов, работающих в этой сфере.

Если говорить об адаптации, сложно подобрать более близкое по смыслу словосочетание, чем вопрос трудового статуса. У нас в стране находится более 11 млн. иностранцев, из них более 80 процентов – выходцы из государств СНГ. В настоящее время въезд закрыт 1,4 млн. нарушившим закон иностранным гражданам, еще более 4 млн. человек находятся в зоне риска. Эти цифры свидетельствуют о том, что, с одной стороны, у нас есть желание и инструменты для того, чтобы трудовые мигранты вышли из тени, а с другой – реальная жизнь, когда до них далеко не всегда доходит столь важная правовая информация. Помочь в разрешении этой проблемы могут усилия юридического сообщества, направленные на просветительскую работу и анализ правоприменительной практики.

Вызывает тревогу положение тех иностранных работников, которые не получают необходимой юридической помощи, и наша задача – довести до них нормы действующего законодательства. Кроме того, нужны и более широкие правовые возможности для адаптации людей, которые в этом заинтересованы и которые фактически уже интегрировались в нашу жизнь. На мой взгляд, для граждан бывшего СССР, кто владеет русским языком, имеет специальность, фактически проживает на территории РФ и считает нашу страну своим домом, необходимо создать облегченные условия получения российского гражданства, освободив от прохождения излишних процедур, – таким людям нужно помогать в первую очередь.

Вместе с тем нет смысла отрицать, что в настоящее время сложилась катастрофическая ситуация – никто не может назвать точное число легально и нелегально находящихся в одной только Москве иностранных граждан. Некоторые коллеги полагают, что тема адаптации мигрантов из Центральной Азии в свете последних событий отходит на второй план, а наиболее острой проблемой становится адаптация украинских беженцев. По моему мнению, обе проблемы в равной степени заслуживают пристального внимания. К примеру, недавно Следственный комитет России сообщил нам об участниках банды, убивавших водителей на подмосковных трассах из корыстных побуждений, похищая деньги своих жертв. После проведения операции по задержанию серийных убийц выяснилось, что большинство из них – уроженцы

Средней Азии. И в этом смысле нам крайне необходим институт иммиграционного контроля, но условия и организация должны соответствовать международным правилам. Федеральная миграционная служба РФ – гражданское ведомство, а с учетом недостаточности ее кадровых, правовых и других ресурсов справиться со столь серьезными вызовами в одиночку ей вряд ли удастся. Помню, когда создавалась ФМС, я был сторонником того, чтобы оставить ее в системе МВД. Потому что невозможно осуществлять эффективный иммиграционный контроль, не имея доступа к картотекам органа внутренних дел, содержащим исчерпывающую информацию о человеке.

Возвращаясь к новой редакции законопроекта, замечу, в нем отдельно прописана недопустимость вмешательства в деятельность органов иммиграционного контроля. Как сказано в документе, должностные лица этих органов не обязаны давать какие-либо объяснения по существу находящихся в их производстве дел и материалов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Вместе с тем в законопроекте ничего не сказано о правовом статусе должностных лиц органов иммиграционного контроля. Непонятно, как они будут проходить службу: как гражданские сотрудники или как аттестованные?

Разумеется, одним законопроектом проблемы миграции не решить, хотя в этом направлении уже были предприняты определенные меры – усилена уголовная ответственность за нелегальную миграцию, позже введена уголовная ответственность за фиктивную постановку на миграционный учет и т.д. В нынешних условиях перед нами стоит многоплановая задача – необходимо сохра-

нить хорошие отношения с нашими ближайшими соседями и одновременно навести порядок в миграционной сфере.

В настоящее время Гильдией российских адвокатов, Центральным домом адвоката при участии Российской академии адвокатуры и нотариата ре-

ализуются социально значимые проекты по привлечению наших коллег для оказания правовой помощи мигрантам. Уже состоялось несколько круглых столов по вопросам содействия адаптации и интеграции иностранных граждан во все сферы трудовой деятельности на территории нашей страны. После обсуждения с коллегами новой редакции законопроекта об иммиграционном контроле мы также представим свои предложения в ФМС и Общественную палату РФ.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
сопредседатель координационного совета
Общероссийской общественной организации
«Юристы за права и достойную жизнь человека»,
доктор юридических наук, профессор

Адаптация и интеграция мигрантов усилиями НПО и юридического сообщества – важнейшее направление миграционной политики.

БЫТЬ ЗАЩИТНИКОМ, А НЕ СЛУГОЙ

Поскольку адвокат самостоятельно обеспечивает себя объемом работы, он заинтересован в долгосрочных взаимоотношениях с клиентом – частично заполненный «портфель заказов» служит неплохой страховкой на случай временной не востребоваемости. В своей многолетней практике я всегда старался избегать слова «услуга», поскольку по роду своей деятельности адвокат – это защитник прав либо представитель интересов, а никак не слуга. Поэтому долгосрочное соглашение с доверителями на оказание юридической помощи озаглавливал «соглашением о правовом мониторинге».

Не стану утверждать, что этот речевой оборот полностью совпадает с общепринятым значением термина «мониторинг», но и особых противоречий не усматриваю. Если обратимся к «Толковому словарю современного русского языка» под редакцией Т. Ефремовой, то увидим, что мониторингом называется постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям.

Деятельность адвоката, регулярно изучающего предоставляемые клиентом материалы, может быть расценена как обобщение полученных сведений, их анализ

Адвокат
Георгий
Сухарев

и систематическая правовая оценка. Если адвокат сотрудничает на долговременной основе, то он владеет информацией о текущих делах клиента, что обеспечивает более высокое качество юридической помощи и оперативность принятия решений по конкретной ситуации. Именно в этом случае между адвокатом и клиентом фактически устанавливаются доверительные отношения, позволяющие клиенту в режиме реального времени получать необходимую правовую поддержку и помощь. Проверка документов, представленных им, позволяет не только юридически оценить ситуацию или конкретную сделку, но и проверить, соответствуют ли ее условия интересам клиента. А своевременный правовой совет позволяет доверителю принять превентивные меры либо внести необходимые коррективы в документацию.

Естественно, в рамках соглашения о правовом мониторинге адвокат может представлять интересы клиента непосредственно в суде. Одновременно с формированием правовой позиции определяются тактика и порядок юридически значимых действий, а с учетом сложившейся судебной практики оценивается перспективность судебного разбирательства. Прогноз результата разрешения спора позволяет давать клиенту рекомендации о том, как можно решить вопрос в досудебном порядке. Кроме правовой экспертизы документов, адвокат также может принимать участие в переговорах и согласованиях взаимоприемлемых условий с противоположной стороной спора.

Нередко адвокатская практика позволяет делать выводы о фактическом противостоянии бизнесменов с государством в лице его контролирующих органов, причем по инициативе последнего и под вполне благовидным предлогом. Естественно, при таких обстоятельствах предприниматель желает воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, чтобы предполагаемые убытки не превышали те, которые действительно неизбежны. Клиент обращается к адвокату с просьбой

выполнять разовые поручения, например, просит присутствовать, когда орган дознания берет объяснения у сотрудников предприятия. На данном этапе проблем не возникает, то есть адвокат осуществляет юридическое сопровождение руководителей и сотрудников бухгалтерии в правоохранительном органе.

Действительно, трудно противостоять точке зрения Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 08.02.2007 г. №255-О-П о праве гражданина пользоваться помощью адвоката независимо от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Тем более что подпункт ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предоставляет обвиняемому право на защиту через адвоката по его собственному выбору.

Однако в том случае, если на клиентов возбуждено уголовное дело, отношение к адвокату со стороны органа следствия кардинально изменяется. Так, не создавая препятствий к присутствию адвоката при допросе упомянутых лиц в качестве свидетелей, следователь незамедлительно выносит постановление об отводе защитника после предъявления руководителю предприятия обвинения в совершении противоправного деяния. В таком случае следователь делает вывод о том, что все остальные допрошенные лица становятся свидетелями обвинения, содействующими органу следствия.

Нетрудно догадаться, что облаченный доверием и обладающий информацией адвокат рассматривается следователем как досадная помеха. Вынужденный мотивировать свое процессуальное решение следователь находит единственное подходящее правовое обоснование – п.3 ч.1 ст.72 УПК РФ, априори утверждая о противоречии интересов обвиняемого и свидетелей. В подтверждение своей позиции следователь пеняет защитнику на будто бы имевшее место нарушение п.2 ч.4 ст.6 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Да еще добавляет ссылку на п.4 ч.1 ст.7 того же закона, переадресовывая свой упрек на п.1 ч.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Бесспорна позиция Конституционного Суда РФ о необходимости отвода защитника в случае оказания им юридической помощи лицам, чьи интересы противостоят друг другу (Определения №322-О-О от 19.03.2009 г. и №1111-О-О от 13.10.2009 г.). Поэтому точка зрения суда при обжаловании постановления следователя предрешена, к тому же в рамках такого разбирательства из-за имеющихся ограничений рассмотреть доводы заявителя по существу суду не представляется возможным.

Фактически же в приведенной в качестве примера ситуации решение об отводе защитника принимается исходя из одних лишь предположений следователя о воз-

можных противоречиях интересов в будущем. Конечно, такая вероятность не может быть полностью исключена, но вполне резонен вопрос, насколько допустим отвод защитника, если отсутствуют достоверные данные в тот момент, когда такое решение принимается, да еще и при отсутствии четких критериев противоречия интересов?

Нередко орган следствия в противоречие уголовно-процессуальному закону старается усилить свое решение об отводе путем допроса адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными при оказании юридической помощи. При этом следователь получает однозначный отказ адвоката, основанный на положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В подтверждение своих доводов адвокат напоминает принципиальную позицию Конституционного Суда РФ об обеспечении конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, и недопустимости искажения самого существа права на защиту (Постановление от 29.11.2010 года №20-П). Об исключении возможности допроса защитника о фактах, которые стали ему известны в рамках профессиональной деятельности, указано и в Определениях Конституционного Суда РФ №128-О от 06.07.2000 г., №516-О-О от 29.05.2007 г. Однако формально цель достигнута: следователем составляется протокол допроса, содержание которого существенного значения не имеет.

На мой взгляд, здесь мы имеем дело с правовой коллизией, позволяющей следователю отстранять от участия в уголовном процессе осведомленного и испытанного адвоката под благовидным предлогом – потенциальной опасности неблагоприятного исхода для его доверителя. Хотя общность интересов руководства предприятия в такой экстремальной ситуации, как правило, приводит к организации единой оборонительной позиции.

Конечно, адвокат всегда найдет выход из любой ситуации, даже той, что кажется тупиковой. Корпоративная солидарность позволяет ему привлечь к участию в деле коллег, обладающих высокой степенью доверия. В таких обстоятельствах рекомендации надежного адвоката принимаются доверителем без тени сомнения, а прогнозируемый эффект совместной деятельности для него положителен.

В нынешних условиях адвокаты могут использовать и иные предупредительные меры. Например, когда в соседних офисах размещаются адвокатский кабинет и юридическая либо аудиторская фирма. Но наиболее правильным выходом, на мой взгляд, стало бы совершенствование российского законодательства.

Георгий СУХАРЕВ,
адвокат АП Челябинской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Адвокату нужно избегать слова «услуга», поскольку по роду деятельности он – защитник, а не слуга.

БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ...

Законодатели решили повысить престиж военной службы, приняв Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву». Цель, безусловно, благая. Но столкнувшись с практикой применения этого закона, можно убедиться, что этот закон противоречит Конституции РФ, несмотря на то, что он уже изучался Конституционным Судом РФ.

Признание гражданина не прошедшим военную службу без законных оснований и выдача справки с указанием данного обстоятельства лишает его права занимать должности государственной и муниципальной службы без ограничения во времени, то есть пожизненно.

Адвокат Александр Чумаков

Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 октября 2014 г. № 26-П пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 2 июля 2013 года № 170-ФЗ признан не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой он предполагает установление бессрочного запрета на замещение таких должностей. Рекомендовано внести изменения в закон, устранив возможность несоразмерного ограничения прав граждан, признанных в установленном порядке не прошедшими без законных на оснований военную службу по призыву.

В дополнение к мнению Конституционного Суда РФ хотелось бы обратить внимание и на другие недостатки этого закона. Первое противоречие проще всего отследить на примере рядового гражданина. Окончив школу, молодой человек с 18 до 23 лет учился в институте, а после его окончания три года обучался в аспирантуре, но по каким-то причинам не закончил ее. Когда ему исполнилось уже 26 с половиной лет, его повесткой вызвали в военный комиссариат, где призывная комиссия признала его годным к прохождению военной службы.

Посчитав незаконным такое решение, призывник, реализуя свое конституционное право на судебную защиту его прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ), обратился в суд для оспаривания решения призывной комиссии. В соответствии с п.7 ст. 28 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» решение о призыве было приостановлено до вступления решения суда в законную силу. Суд первой инстанции молодой человек проиграл, но с учетом предусмотренного Гражданско-процессуальным кодексом РФ месячного срока на обжалование решения в законную силу оно вступило уже после окончания призыва.

В соответствии с Приказом министра обороны РФ от 02.10.2007 г. №400 (в редакции от 29.06.2012) по окончании призыва нереализованное решение призывной комиссии о призыве на военную службу этого гражданина было отменено.

До начала следующего призыва молодому человеку исполнилось 27 лет, то есть фактически он уже не имел возможности пройти службу. Вместе с тем, как мы знаем, с 1 января 2014 года вступил в силу закон о повышении престижа военной службы. В его ст. 28 сказано букваль-

но следующее: «При зачислении в запас граждан, подлежащих призыву на военную службу и не прошедших ее до достижения ими возраста 27 лет (за исключением граждан, не прошедших военную службу по призыву по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2, пунктом 4 статьи 23, статьей 24 настоящего Федерального закона, либо в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии), призывная комиссия выносит заключение о том, что гражданин не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований».

Молодой человек, о котором шла речь, получил на почте решение призывной комиссии, в котором как раз и было указано, что он не прошел военную службу, не имея законных оснований, а дальше в документе следовало указание о том, чтобы вместо военного билета ему была выдана справка. Молодой человек недоумевал: вроде бы действовал он исключительно по закону и реализовывал свое конституционное право, а в результате в глазах государства оказался ничуть не лучше обычного уклониста.

Такая ситуация стала возможной только из-за неправильной формулировки принятого закона. Дело в том, что пунктами 1 и 2, пунктом 4 статьи 23 и статьей 24 предусмотрены отсрочки только в связи с состоянием здоровья, учебой, прохождением альтернативной службы, службы в иных государствах и т.д. А реализация законного права на обжалование решения призывной комиссии, предусмотренная по иронии судьбы в п.7 той же статьи 28 Закона «О воинской обязанности и военной службе», в этот список не попала и потому не считается законной.

Таким образом, из-за недоработок законодателей федеральным законом фактически были установлены положения, лишаящие граждан права на судебную защиту. Точнее, право такое осталось, но теперь его реализация гражданином влечет для него неблагоприятные последствия.

Самое забавное в этом федеральном законе то, что если бы даже наш молодой человек выиграл судебный процесс, он все равно мог бы быть признан не прошедшим военную службу без законных оснований. Потому что законным считается единственное основание – отмена решения призывной комиссии комиссией субъекта РФ. А поскольку в нашем случае решение о призыве было бы отменено судом, то в действующей трактовке закона даже этого гражданина можно считать уклонистом. Вот такой парадокс.

Также не может не удивлять исключение из перечня законных оснований не прохождения военной службы п.п. «в» п. 3 ст. 23 того же закона, согласно

которому не подлежат призыву на военную службу граждане, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие. Попробуем исследовать и эту ситуацию на конкретном примере. Возьмем такого же молодого человека в возрасте 26 с половиной лет. Допустим, что его ошибочно привлекают к уголовной ответственности, сначала он находится в статусе подозреваемого, а затем и обвиняемого. Предварительное расследование и судебный процесс длится, в то время как гражданин уже перешагивает свой 27-летний возраст. Наконец в отношении молодого человека уголовное преследование прекращается либо суд выносит оправдательный приговор, тем самым признавая за ним право на реабилитацию. Тем не менее, из-за ошибки следствия гражданин понесет отрицательные последствия в виде все той же отметки о том, что он не прошел военную службу без законных оснований, потому что именно так прописано в законе. Согласитесь, подобной практикой нарушается

закрепленный в Конституции сам принцип презумпции невиновности.

На мой взгляд, сама идея ограничения доступа к государственной службе не совсем правильная. Если бы такая система издавна действовала в России, то мы могли бы никогда не узнать Сперанского и Витте.

Кроме того, возник бы большой вопрос: считались ли бы полуторамесячные военные сборы, которые прошли некоторые государственные чиновники, достаточными для того, чтобы иметь право занимать столь высокие государственные посты? По моему убеждению, единственная государственная должность, которую не должен занимать человек, не служивший в армии, – это должность министра обороны.

Безусловно, на фоне нынешней напряженной международной ситуации престиж военной службы нуждается в повышении. Однако нельзя допускать, чтобы федеральные законы, даже принятые из самых благих побуждений, нарушали конституционные права граждан. Возможно, законодателям стоит поискать какие-то другие механизмы повышения престижа военной службы? А с учетом рекомендации Конституционного Суда РФ парламентариям необходимо как можно скорее внести поправки в закон, устранив несоразмерное ограничение прав граждан, признанных не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву. Интересно, а что думают по этому поводу коллеги?

Александр ЧУМАКОВ,
член АП Вологодской области
Фото из архива автора

Нельзя допускать, чтобы принятые из самых благих побуждений федеральные законы нарушали конституционные права граждан.

ОБРЕЧЕННЫЕ ЗАЩИЩАТЬ

Существенною юридическою чертою холопства, отличающею его от других, некрепостных видов частной зависимости, была непрекращаемость его по воле холопа: холоп мог выйти из неволи только по воле своего государя.

В.О. Ключевский.

Вопрос о возможности адвоката расторгнуть соглашение об уголовной защите пока не стал предметом широкой дискуссии. Правда, есть мнение Федеральной палаты адвокатов и АП г. Москвы, составляющее суть обобщенной практики. Оно таково: адвокат, заключивший соглашение о защите по уголовному делу, не вправе его расторгнуть по собственной инициативе.

**Адвокат
Рустам Чернов**

В уголовном судопроизводстве функция защиты осуществляется защитником, который может быть адвокатом, а может и не иметь профессионального статуса. При этом законодатель четко указывает на трансформацию профессионального статуса (адвокат) в процессуальный статус – защитник, специальным образом оговаривая права и статус защитника, а не адвоката. Подстраховываясь на случай двусмысленностей, законодатель указал, что адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения и ордера. Таким образом, для того чтобы адвокату начать осуществлять функцию защиты, ему как минимум необходимо явиться в орган уголовного преследования с удостоверением и предъявить ордер на защиту. До этого субъект уголовного преследования (или суд) «не видит» в адвокате защитника. Поскольку УПК РФ является жесткой процессуальной формой, руководствующейся принципом «разрешено только то, что разрешено» (а не «разрешено все, что не запрещено»), то иного пути стать защитником по уголовному делу у адвоката нет.

Помимо этого УПК РФ не содержит упоминания о соглашении адвоката и подзащитного. Таким образом, законодатель совершенно справедливо развел два правоотношения: поручение о защите и принятую защиту. Первое базируется на нормах гражданского права, предусматривающих свободу договора, возможность расторгнуть его, недопустимость одностороннего отказа от договора, второе – на нормах публичного права. Поэтому в ч.7 ст.49 УПК РФ указано, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Именно адвокат (а не вообще лицо, допущенное к защите, вступившее в правоотношение), предъявивший удостоверение и ордер, не вправе отказаться от принятой защиты. Другое лицо, участвующее в качестве защитника, такой обязанностью не обременено. Из этих норм правового регулирования следует, что законодатель понимал, что писал.

Если бы была необходимость вторгнуться в область гражданско-правового регулирования, охватывающего согласно ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» сферу соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу, то это было бы сделано если не с помощью УПК РФ, то путем специального регулирования. Однако специальные нормы, имеющие приоритет над общими, копируют положения ст.49 УПК РФ. Так, в ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» указано, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, но в ней нет ни слова о расторжении соглашения.

Заметим, что природа соглашения о защите по уголовному делу порождает значимые юридические последствия для сторон в будущем. Именно поэтому часто

его оценивают как договор поручения, хотя договор возмездного оказания услуг, на мой взгляд, был бы ближе. Если предположить, что формулировка «принятая защита» означает невозможность расторгать заключенное гражданско-правовое соглашение о защите по уголовному делу (порученная защита), то приходим к выводу, что нет разницы между обязательством и его исполнением, между зафиксированным текстом намерением и действием. Получается, что указанная позиция дезавуирует разницу между правом частным и публичным по конкретному частному случаю. Наконец, это означало бы устранение разницы между соглашением о защите и действительным участием адвоката в уголовном процессе. Таким образом, исполнение соглашения о защите по уголовному делу начинается незамедлительно после вступления договора о ней, а вопрос отработки гонора адвокатом отпадает сам собой.

Так может показаться только на первый взгляд, если не знать позицию АП г. Москвы. Суть ее в том, что расторгать в одностороннем порядке по своей инициативе соглашение на защиту не вправе только адвокат. А доверитель может расторгнуть его в любой момент производства по делу, что лишает адвоката права осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего бывшего подзащитного. Таким образом, предполагая возможность адвоката расторгнуть соглашение о защите по уголовному делу, поскольку оно представляет собой обычный гражданско-правовой договор, мы упускаем из виду, что такое действие адвоката устраняет юридическое основание для его участия в деле в качестве защитника. И хорошо, если адвокат расторг договор до того, как стал защитником (явился в орган уголовного преследования или суд с удостоверением и ордером), дело не покинуло сферы частного интереса, но приведенная логика однозначно позволяет адвокату расторгать соглашение о защите и в том случае, когда защита уже принята адвокатом. По крайней мере, законодательный запрет на это отсутствует.

Уголовно-процессуальный закон оставляет вопрос соглашения за скобками, довольствуясь наличием ордера, однако расторжение соглашения не аннулирует нахождение ордера в деле, так как последний не привязан к соглашению, а обслуживает и дела по назначению. Если процессуальный закон рассматривать как призму познания реальности, то следует указать, что сквозь нее совершенно не видится разница между защитником по соглашению и по назначению, да и Кодекс профессиональной этики адвоката обязывает не делать подобных различий.

Складывается парадоксальная ситуация, когда адвокат не может выйти из дела, отказаться от уголовной защиты при расторгнутом соглашении, но при наличии ордера в деле. И с точки зрения УПК РФ – это нормально, если защита принята адвокатом, дальнейшее законодателя не волнует. Эту позицию можно понять и признать справедливой. Если функцию обвинения обслуживают органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры, то функция защиты поручена негосударственным людям, лишенным организованности, свойственной правоохранителям. Отсюда понятны мотивы законодателя «прикрепить адвоката», лишить его возможности ставить свои личные интересы (соглашение, гонорар и прочее) выше интересов отправления правосудия.

Качественное правосудие возможно только в том случае, когда в суде присутствуют два противоречия, каждое из которых кажется истинным. И только в ходе игрового действия в специальной обстановке (зал судебных заседаний), в специальном порядке (сам процесс), в специальное время (открытие процесса), в специальных игровых формах (мантии, риторика, критерии допустимости и т.д.) происходит

снятие этих противоречий (виновен-невиновен). Государство заинтересовано в том, чтобы противоречие в уголовной защите было непрерывным и стабильным. Поэтому на практике бывают случаи, когда адвокат и доверитель расторгают соглашение, но подзащитный при

Если адвокат и доверитель расторгают соглашение, но подзащитный при этом не заявил отказ от защитника, адвоката из процесса «не отпускают».

этом не заявляет отказ от защитника, и адвоката из процесса «не отпускают». И сколько бы мы ни усматривали здесь «принудительного труда», именно таким способом государство обеспечивает бытие правосудия. Перевод адвоката из профессионального статуса в процессуальный статус защитника, несмотря ни на какие юридические факты договорного права, лишает его частного правомочия своеволия – отказа от принятой защиты.

И все же есть в законодательстве правовая неопределенность. С одной стороны, нет оснований запрещать адвокату расторгать соглашение о порученной уголовной защите до ее принятия, а с другой – недопустимо расторгать соглашение после ее принятия. Однако защита может продолжаться и после расторжения соглашения, если не был заявлен отказ от защитника. На мой взгляд, все же такая неопределенность должна быть снята в рамках ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», иначе возникает ситуация, когда нормы закона оказываются слабее их толкования.

Рустам ЧЕРНОВ,
член АП Москвы
Фото их архива автора

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ – БЫТЬ!

Госпрограммой «Информационное общество (2011–2020 годы)» предусмотрены мероприятия, обеспечивающие доступ граждан и организаций к информационным услугам. Повысить уровень взаимодействия граждан, организаций и государства призвана подпрограмма «Информационное государство». С этой целью предусматривается развитие сервисов, благодаря которым граждане смогут взаимодействовать с органами власти при помощи электронной почты, созданной на базе единого портала.

Вместе с тем проблема их развития связана с отсутствием единого законодательного подхода, разрозненностью устанавливаемых федеральными законами процедур электронного взаимодействия и документооборота. Только в минувшем году вступило в силу несколько десятков федеральных законов, предусматривающих использование электронного документооборота при взаимодействии с органами госвласти. Почти все законопроекты,

находящиеся на рассмотрении Госдумы и предусматривающие обращения граждан, устанавливают возможность применения электронных технологий для связи с органами власти. Однако принятие упомянутых нормативных актов зачастую приводит к дублированию норм, иногда даже создаются правовые коллизии. При этом ни один из указанных законопроектов не решает проблему комплексно, а способы электронного взаимодействия предлагаются самые различные: от возможности направления корреспонденции с официального сайта органа власти до обязательности использования квалифицированной электронной подписи. На наш взгляд, проблема может быть решена принятием единого специального закона, устанавливающего одинаковые для всех правила электронного документооборота между физическими и юридическими лицами с одной стороны и органами власти - с другой. Это не только позволит унифицировать подход и создать предпосылки для дальнейшего развития электронного взаимодействия, но и качественным образом расширит гарантии прав граждан на получение оперативного ответа от органа власти.

Понимая значимость данного вопроса, мы совместно с депутатом Госдумы А. Русских разработали проект федерального закона «О государственной системе электронного обмена корреспонденцией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который в марте 2013 г. был направлен на заключение Правительства РФ. После вскоре состоявшегося в РИА-Новости круглого стола, участники которого поддержали концепцию нашего законопроекта, была создана возглавленная мной рабочая группа, в состав которой вошли представители законодательной и исполнительной власти, Верховного Суда РФ, профессионального и научного сообщества.

Результатом ее работы стала новая редакция законопроекта, текст которого опубликован на сайте www.gseok.ru. Предлагаемый сервис обмена корреспонденцией представляет собой госуслугу по предоставлению пользователю возможности отправления, получения, чтения, копирования и распечатывания электронных сообщений

Адвокат
Никита
Филиппов

через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Он не будет дублировать платные электронные сервисы, планируемые к предоставлению Почтой России на основании абонентского договора официального почтового электронного адреса и электронного ящика. Законопроектом не затрагиваются и уже действующие на портале госуслуг сервисы, позволяющие получать государственные и муниципальные услуги в электронной форме путем заполнения специальных форм.

Подготовленный документ учитывает требования ФЗ «О персональных данных» – предусматривается сбор, хранение и использование только с согласия гражданина и той информации, которая содержит сведения, необходимые для его идентификации и исключения возможности направления обращений другому лицу, распространение личной информации не допускается. Такой подход в полной мере отвечает требованиям баланса интересов гражданина и государства.

Порядок и организация государственной системы электронного обмена корреспонденцией согласно законопроекту возлагается на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции оператора ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг».

Граждане вправе, а юридические лица обязаны получить доступ к государственной электронной почте. При этом предусматриваются положения, регулирующие порядок обмена корреспонденцией в случаях, когда отсутствует доступ к государственной электронной почте, например, в случае отсутствия доступа в интернет.

Полный доступ представляет собой возможность получения и отправления электронных сообщений, чтения, копирования и распечатывания сообщений, а ограниченный доступ предоставляется лицам, которым требуется ознакомиться с электронными сообщениями пользователя (при этом изменять, отправлять сообщения от имени пользователя запрещено). К таким лицам отнесены нотариусы в рамках наследственных дел, исполнители завещаний, наследники, законные представители, опекуны и попечители и иные лица. В отличие от граждан, которым доступ к государственной электронной почте предоставляется по желанию, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям доступ к ней предоставляется по умолчанию с момента их госрегистрации в качестве юрлица и индивидуального предпринимателя и блокируется с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о прекращении деятельности. Особым образом регулируются случаи реорганизации юридического лица, при этом устанавливается возможность ограниченного доступа правопреемников реорганизованного юридического лица.

Законопроектом определяются особенности предоставления доступа отдельным категориям пользовате-

лей – адвокатам, нотариусам и арбитражным управляющим. В рамках своих полномочий они вправе направлять запросы не только в органы государственной и муниципальной власти, но также физическим и юридическим лицам. Адвокаты, нотариусы и арбитражные управляющие вправе направлять такие запросы путем электронных сообщений при условии, что получатель также является пользователем государственной системы электронного обмена корреспонденцией.

Внедрение такого сервиса, наряду с введением законодательно установленной ответственности за неисполнение адвокатского запроса, позволит существенно повысить роль адвокатского статуса, поскольку сервис предоставит коллегам равную с государственными органами возможность напрямую в режиме реального времени получать необходимую информацию в интересах своих доверителей.

Законопроект определяет юридическую силу электронных сообщений путем признания их равнозначными выполненным на бумажном носителе. При необходимости пользователи вправе нотариально засвидетельствовать верность распечатанной в присутствии нотариуса копии электронного сообще-

ния, а также бесплатно получить документ на бумажном носителе у направившего электронное сообщение органа государственной или муниципальной власти. Предусмотрены и случаи, когда документ составляется исключительно на бумажном носителе и направляется в обычном порядке.

Законопроектом предусмотрены необходимые изменения в ряд действующих законов, которые дополняются положениями, позволяющими пользователям государственной системы электронного обмена корреспонденцией осуществлять необходимую переписку, получать и отправлять документы, в том числе процессуальные. Устанавливаются и переходные положения, в соответствии с которыми юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям предоставляется шестимесячный срок для перехода на государственную систему электронного обмена корреспонденцией.

После того как в доработанном законопроекте были учтены все замечания, минувшим летом его новая редакция была направлена в Правительство РФ. На мой взгляд, принятие этого закона значительно усовершенствует и унифицирует правовое регулирование в диалоге «власть – гражданин» и станет эффективным инструментом для расширения поля гражданской активности в процессе принятия общественно значимых решений.

Никита ФИЛИППОВ,
заведующий МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Необходимо принять
единый специальный закон
с одинаковыми для всех
правилами электронного
документооборота в диалоге
«власть – гражданин».

ПОЛУМЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

Не стану долго перечислять все плюсы домашнего ареста, сравнивая эту меру пресечения со следственным изолятором. Даже в самых жестких случаях, когда подзащитному запрещено общаться лично и через любые виды связи со всеми, кроме близких родственников, адвокатов и медицинских работников, преимущества домашнего ареста очевидны. В этом случае обвиняемый избегает самых тяжелых последствий тюремного заключения, главными из которых становятся оторванность от семьи и вынужденная необходимость находиться все время на виду, среди совершенно незнакомых и чуждых ему людей. А о постоянных унижительных «шмонах» и других тюремных «особенностях» не стоит и упоминать...

Нахождение в родных стенах тем, кто подвергся домашнему аресту, позволяет легче переносить стресс от привлечения к уголовной ответственности и значительно упрощает общение с адвокатом. Вместо ожидания в ночных очередях в СИЗО свидания с подзащитным адвокат может запросто приехать к нему в удобное для обоих время. И все же в своей практике мне довелось столкнуться с неожиданными, но закономерными в нашей правоохранительной системе и порой почти неразрешимыми проблемами обеспечения прав подзащитного, о чем хотел бы поделиться с читателями.

В настоящее время процедура помещения под домашний арест уже вполне отработана ФСИН, по крайней мере, в московском регионе. У инспекторов, адвокатов, следователей и судей не возникает особых проблем с тем, как поместить обвиняемого под домашний арест и как его обеспечивать. После того как соответствующее решение принято судом, арестованный гражданин на служебном транспорте сопровождается инспектором ФСИН или оперативными сотрудниками в определенное жилое помещение. Там обвиняемому надевают на ногу специальное устройство – браслет.

Недавно в социальных сетях между двумя известными домашними арестантами заочно разгорелась забавная дискуссия о том, как следует носить этот браслет – под или поверх носка. И так, браслет передает сигнал на установленную тут же базовую станцию. Если отойти от нее достаточно далеко, сигнал прерывается, и базовая станция сигнализирует ФСИН, что арестант покинул отведенное ему помещение. Именно с применением на практике этого оборудования и связана первая проблема. Поскольку работает оно со сбоями, сигнал постоянно теряется, даже в том случае, если арестант безвылазно сидит в отведенном ему месте. При этом ответственный за него инспектор ФСИН вынужден едва ли не ежедневно брать у подследственного однообразные собствен-

Адвокат
Сергей
Панченко

норучные объяснения о том, что условия домашнего ареста он не нарушал, помещение не покидал. Такие бумаги пачками скапливаются в личном деле каждого домашнего арестанта. Из этого можно сделать вывод о том, что из-за низкого качества применяемо-

го оборудования использовать браслет против кратковременного покидания места домашнего ареста неэффективно. Фактически браслет может зафиксировать длительное покидание места ареста, то есть побег из-под него. С точки зрения защиты, постоянные срабатывания оборудования опасны тем, что создают обширную доказательную базу нарушения подзащитным условий домашнего ареста.

Вторая двусмысленная ситуация возникает, когда подзащитный находится под арестом в квартире, где живут и другие люди, которые пользуются интернетом. Естественно, что из квартиры или дома, где находится арестант, компьютеры, мобильные телефоны и планшеты не изымаются, доступ в интернет никак не блокируется. В противном случае это было бы грубым нарушением прав других жильцов. При этом страницы в интернете вместо самих арестантов, как правило, продолжают вести их родственники и друзья, что в действительности создает опасную ситуацию. Как только на страницах в социальных сетях от имени тех, кто находится под домашним арестом, появляются новые записи, у ФСИН и прокуратуры возникает предлог для ходатайств об изменении подзащитному меры пресечения на содержание под стражей. И хотя на практике положительных прецедентов пока нет, такого рода попытки предпринимаются регулярно.

Третья проблема, с которой сталкиваются домашние арестанты, – это реализация права на прогулки. Здесь ситуация аналогична с представлением свиданий с родственниками, только значительно хуже для подзащитного. Прогулки, то есть возможность покинуть место домашнего ареста, может разрешить либо суд в решении об избрании этой меры пресечения, либо затем уже следователь по ходатайству арестанта и его защиты. Зачастую, если подзащитный избрал тактику непризнания вины, отказывается от показаний или активной защиты, то ни суд, ни следователь не склонны разрешать ему прогулки. При этом наше процессуальное законодательство считает это абсолютным правом следователя и суда, без каких-либо исключений или случаев, когда арестанту обязаны разрешить покинуть место домашнего ареста. Единственным случаем, когда по медицинским показаниям арестант может покинуть место домашнего ареста без разрешения суда и следователя, оказывается экстренная госпитализация по «скорой помощи».

Если же состояние здоровья подзащитного не является острым, ситуация с вызовом или посещением врача заходит в тупик. Поскольку решением суда

о домашнем аресте установлен строгий запрет на общение с любыми лицами, кроме родственников и защитников. Таким образом, оказание медицинской помощи арестованному ставится в зависимость от усмотрения следователя, что в действительности может быть использовано как рычаг незаконного воздействия на позицию по делу. Ситуация ухудшается еще и тем, что некоторые средства, обычно используемые защитниками для организации медицинской помощи в следственном изоляторе, под домашним арестом не срабатывают.

Всем адвокатам – защитникам по уголовным делам хорошо известна та огромная положительная роль, которую играют общественные наблюдательные комиссии (так называемые ОНК) в местах содержания под стражей. При той безразличной и бесчеловечной позиции, которую зачастую занимает по отношению к заключенным тюремная медицина, обращение в ОНК часто становится единственным эффективным средством заставить администрацию и медицинскую часть СИЗО оказать подзащитному необходимую медицинскую помощь. К сожалению, если доверитель находится под домашним арестом, защита лишена этого эффективного инструмента обеспечения его прав, так как по действующему за-

конодательству полномочия ОНК не распространяются на домашний арест. Члены ОНК не могут официально посещать домашних арестантов, а значит, не могут официально обследовать условия их нахождения под арестом. Соответственно у защиты нет возмож-

ности через механизмы ОНК повлиять на позицию следствия и ФСИН.

Поэтому нетрудно прийти к выводу о том, что сфера домашнего ареста явно нуждается в дополнительном регулировании. В настоящее время связанные с ним вопросы, кроме единственной статьи в УПК РФ, регулируются различными ведомственными инструкциями ФСИН – органа, ответственного за организацию отбывания домашнего ареста. На мой взгляд, уже назрела необходимость принять комплексный нормативно-правовой акт в форме федерального закона, аналогичный закону о содержании под стражей, который бы регулировал вопросы реализации мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, – домашнего ареста, денежного залога, подписки о невыезде и надлежащем поведении, личном поручительстве.

Сергей ПАНЧЕНКО,
адвокат АП Московской области
Фото из архива автора

Нахождение под домашним арестом позволяет подзащитному легче переносить стресс и упрощает общение с адвокатом.

Адвокат Виктор Наумов

ЕГО АДВОКАТСКОЕ БРАТСТВО

Виктор Наумов пришел в адвокатуру в пору «лихих девяностых». Но, несмотря на свои в то время молодые годы, уже имел за плечами колоссальный жизненный опыт. К моменту поступления в Саратовский ордена «Знак Почета» юридический институт им. Д.И. Курского был кандидатом в мастера спорта по самбо и дзюдо, чуть позже – и по легкой атлетике. К концу 80-х уже работал старшим следователем системы 2-го Управления прокуратуры СССР. Во время небезызвестных событий в Нагорном Карабахе, которым предшествовал сумгаитский погром, по приказу Генпрокурора Союза в числе лучших следователей был командирован туда для установления конституционного порядка. Был назначен руководителем следственной бригады К.К. Майданюком старшим по поджогам и пожарам в Степанакерте. Затем вернулся на прежнюю работу на Дальний Восток в должности заместителя прокурора города. И вот тут в нашу жизнь вошли «лихие девяностые».

Виктор Михайлович знаком со многими замечательными адвокатами, прошедшими профессиональное становление и получившими большой теоретический и практический опыт в органах прокуратуры, МВД, КГБ – ФСБ. По убеждению Наумова, знания, которыми они обладают, невозможно получить, если статус адвоката приобретает сразу после окончания вуза. Та школа, которую прошел он, дает возможность надежно помогать своим доверителям в распутывании тех хитросплетений, которые выдвинуло против них обвинение.

Многие следователи в силу своего элементарного незнания законодательства, а чаще умышленно, при расследовании уголовного дела, избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу подменяют понятия, которые должны быть предметом рассмотрения в суде, указанием как основного довода обвинения на предполагаемую виновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления. В советское время подобные нарушения, считает Наумов, были бы просто невозможны.

Являясь экспертом Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» при общественной организации «Деловая Россия», Наумов постоянно сталкивается с нарастающим потоком жалоб на беззаконие, которое происходит с теми, кто занимается предпринимательской деятельностью. Размытая формулировка статей Уголовного кодекса, что представляет собой предпринимательская деятельность в части применения меры пресечения в виде заключения под стражу, позволяет правоприменителю привлечь фактически любого человека. Кроме того,

как третейский судья Высшего арбитражного третейского суда В. Наумов рассматривает споры предпринимателей между собой.

Именно поэтому основным направлением его адвокатской деятельности в последние годы стало оказание юридической помощи представителям бизнеса. Некоторое время назад Наумов убедился, что проблемы, с которыми приходится сталкиваться российскому бизнесу, зачастую невозможно разрешить в одиночку, будь ты хоть семи пядей во лбу – самым опытным и высококвалифицированным адвокатом. Для решения большинства задач требуются одновременные и разнонаправленные действия. Часто необходимо привлекать специалистов из разных областей права, в частности, из IT-технологий, бухгалтерского учета, специалистов технических областей знаний, частных детективов и т.д. Потому что добиться положительных результатов можно только совместными усилиями.

Анализируя свой многолетний опыт, Виктор Михайлович пришел к выводу, что в современных условиях привычные способы решения юридических проблем уже не срабатывают, нынешняя реальность заставляет юриста искать нетривиальные подходы к разрешению тех или иных задач. Сегодня, по мнению Наумова, недостаточно быть узконаправленным специалистом, и адвокат, считающий себя современным, обязан идти в ногу со временем. В противном случае, рано или поздно, как и у спортсмена, перед ним замаячит перспектива сойти с профессиональной дистанции. Но Виктор Наумов – лич-

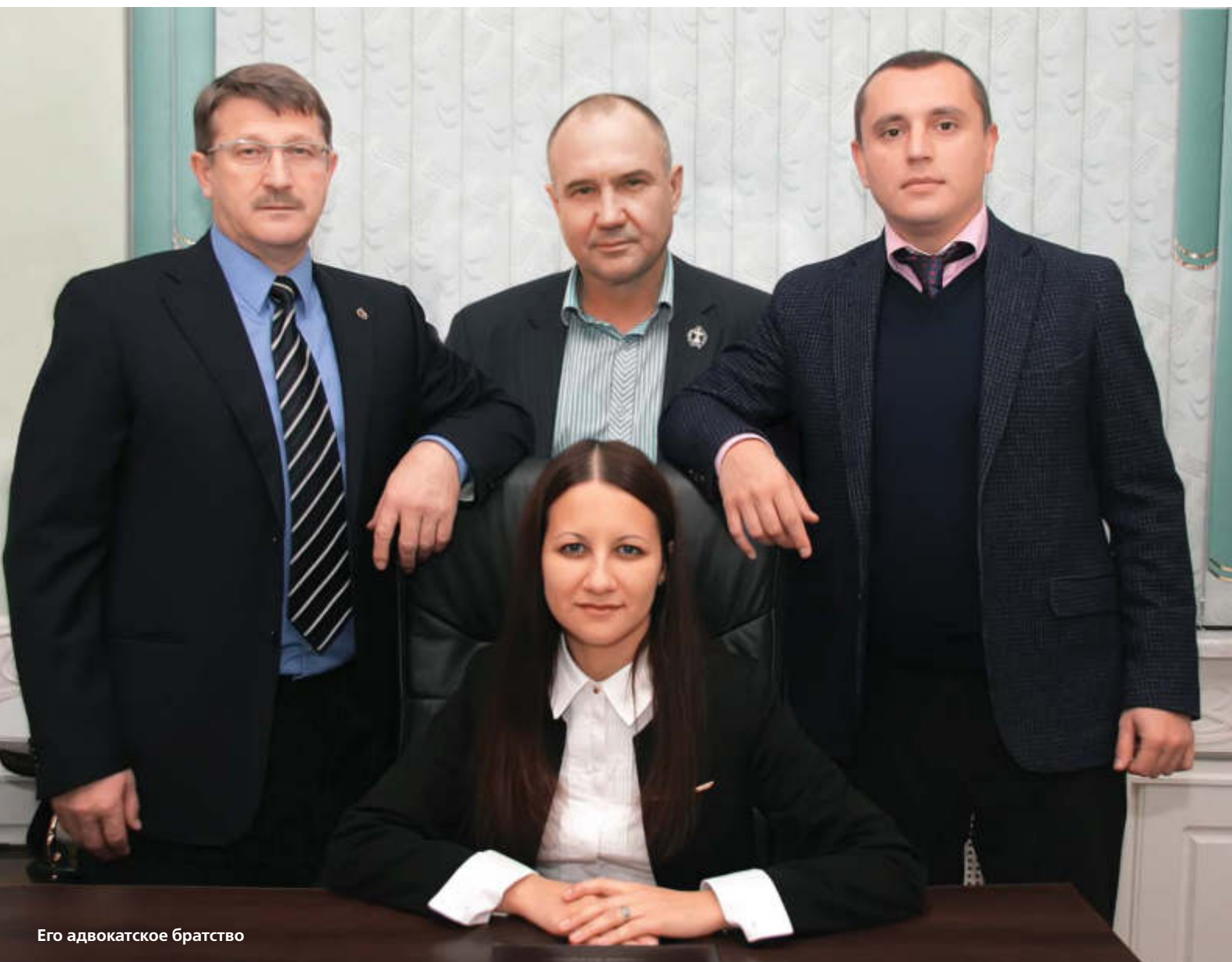
ность иного покроя. Как человек, нюхавший порох войны, член Московского областного отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», много сделавший для защиты прав ветеранов, членов семей и семей погибших военнослужащих, прекрасно понимает, что достигнуть чего-то можно, если рядом с тобой плечом к плечу идет сплоченный коллектив единомышленников-профессионалов, способный решать самые сложные задачи. И такой коллектив Наумов создал, назвав его «своим» адвокатским братством.

К примеру, как член Попечительского совета уголовно-исполнительной системы РФ Виктор Наумов вместе с коллегой Владимиром Самариным часто посещают места, где отбывают наказание лишённые свободы люди. Они дают там правовые консультации и оказывают тем самым самую сильную помощь осужденным.

Владимир Самарин убежден, что поддержка и участие в его судьбе людей, для которых профессиональная репутация превыше всего, сформировали его как адво-

ката. Сегодня можно говорить о десятках проведенных дел, в том числе и резонансных процессах, таких, как дело об убийстве губернатора Магаданской области, Кингисеппской преступной группировке, о громких процессах в Хабаровске, Ростове, Краснодаре, Ставрополе, Рязани и других.

По словам Самарина, участие в процессах вызывает различные чувства – иногда душевное удовлетворение, если работа облегчила участь подсудимого, иногда – беспомощность, когда понимаешь, что твои доводы, обоснованные и логичные, судом демонстративно игнорируются. К сожалению, выросло уже два поколения судей, крайне далеких от таких понятий, как справедливость, объективность, независимость и честность. Нынешнее руководство судебной системы не заинтересовано в изменениях, чиновники активно влияют на принятие судебных решений. Нужно менять систему подготовки кандидатов в судьи, при которой должен быть запрещен законом карьерный путь из рядовых судебных секрета-

Его адвокатское братство

▲ Адвокат Владимир Самарин

рей и помощников прямо в судьи. Обязательным должен стать опыт работы как в правоохранительных, так и в адвокатских структурах. Если раньше мы критиковали судей за «телефонное» право, то сейчас им даже звонок сверху не нужен: сами знают, какое решение от них требуется. Поэтому должна быть прозрачность принятия судебных решений и отчетность судей перед общественностью.

Артем Грицюк с отличием окончил юридический факультет Московского государственного открытого университета. Став адвокатом, пробовал свои силы в разных отраслях права, в настоящее время специализируется на защите прав бизнеса. Среда, в которой вынужден существовать российский предприниматель, представляет собой дикий лес, в котором каждый день идет борьба за выживание. Проверки со стороны контролирующих и правоохранительных органов, неисполнение обязательств контрагентами, конфликтные ситуации с сотрудниками, возникновение корпоративных споров – далеко не полный перечень проблем, с которыми

▼ Адвокат Марина Гапченко

рано или поздно сталкиваются практически все представители отечественного бизнеса.

Как известно, многомиллионные налоговые претензии фактически парализуют деятельность компании. К сожалению, возбуждение уголовных дел, длительные безрезультатные судебные разбирательства стали нормой для российского предпринимателя. Но самой главной, на его взгляд, проблемой становится неэффективность правоохранительных органов и судебной системы. Излюбленный метод в борьбе с конкурентами у недобросовестных представителей отечественного бизнеса – практика заказных дел, когда за «вознаграждение» коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, возбуждая уголовные дела, ставят

▲ Адвокат Артем Грицюк

предпринимателей перед выбором – либо лишиться свободы, либо утратить свой бизнес.

Решение упомянутых проблем требует коллективного подхода. Именно в этих ситуациях как нельзя лучше подходит поговорка, когда один в поле не воин. Залог успеха – в использовании всего арсенала опыта и знаний профессиональной команды адвокатов, что позволяет выработать единственно верную в сложившейся ситуации стратегию защиты.

Ключевым аспектом в данной ситуации должна стать игра на опережение.

В каждом случае, в зависимости от вида предпринимательской деятельности, необходимо применять специальные контрмеры, которые позволят минимизировать риск и упростят процедуру разрешения той или иной проблемы. За годы совместной работы по защите

▲ Одна голова – хорошо, а четыре лучше

прав бизнеса мы накопили достаточный опыт применения адвокатского мастерства.

Марина Гапченко после получения высшего юридического образования и года стажировки успешно сдала экзамен и получила статус адвоката. Своей профессиональной специализацией Марина избрала семейное, гражданское, трудовое и арбитражное право. Каждому адвокату приходится сталкиваться с нестандартными делами, таким спором довелось заниматься и Марине. В ходе строительных работ по обыске грунта в карьере погиб муж ее доверительницы. Поскольку работодатель не обеспечил безопасность своих сотрудников, машина, которой управлял потерпевший, перевернулась в карьере. Признать свою вину в нарушении правил охраны труда работодатель отказывался, утверждая, что погибший не был работником их организации, а выполнял работу на свой страх и риск в рамках гражданско-правовых отношений. Свидетели – работники той организации – были запуганы работодателем и потому давали противоречивые показания. Выехавшие на место происшествия сотрудники органов внутренних дел осмотр произвели формально и в заключении указали, что причиной смерти водителя стал несчастный случай, вызванный алкогольным опьянением. Совместными усилиями адвоката и независимых судебно-медицинских специалистов было доказано, что следы алкоголя в крови погибшего явились следствием разложения организма. На основе собранных доказательств адвокату Гапченко удалось убедить суд, что в гибели водителя виновен работодатель.

На лацкане пиджака Виктора Наумова поблескивает знак «За полезное», есть у него и другие награды губернатора Московской области Б. Громова: «За труд

и усердие», «Благодарю», знак Московской областной думы «За содействие закону». И они ему очень дороги. А в 2014 году Виктор Наумов стал лауреатом Серебряной медали им. Ф. Н. Плевако, главной награды адвокатского сообщества, которую ему вручили на торжественной церемонии, состоявшейся в Колонном зале Дома Союзов. Эта награда особенно ценна для каждого адвоката, избравшего трудный путь по защите конституционных прав граждан, укреплению законности в нашей стране.

И в заключение немного личного. Еще со времен службы в армии Виктор Наумов буквально «заболел» прыжками с парашютом. Совершив там 18 прыжков, навсегда прикипел к небу. На сегодняшний день у него 286 прыжков. И эту привязанность он считает самым лучшим способом отвлечься от ежедневных адвокатских забот. Чтобы в очередной раз, спустившись с небес на грешную землю, засучить рукава и снова взяться за работу.

Мы от всей души поздравляем адвокатское братство Виктора Наумова с Новым годом и желаем коллегам внести свой достойный вклад в развитие современной адвокатуры.

Контакты адвокатского братства:

+7(495)744-33-65;

+7(925)585-85-23

advburo05@gmail.com

Елена БАСКАКОВА,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

«КОШМАРЯТ» БИЗНЕС, А НЕ КАЗНОКРАДОВ

Так назывался материал, опубликованный в «Российском адвокате» (2014, №2). В нем рассказывалось о том, как следственные органы Тамбовской области, возбудившие в отношении чиновницы дело о хищении бюджетных средств при поставках медоборудования, столкнулись с чудовищным противостоянием областной прокуратуры, предложившей им поискать других виновных. И правоохранители принялись «кошмарить» небольшую воронежскую фирму, пытаясь заставить ее руководителя признаться в преступлениях, которых он не совершал. Дело это явило собой классический пример того, как следственный орган может разорить и уничтожить фирму, но главное – позволить казнокрадам почивать на лаврах.

Напомню историю. Когда Президент РФ распорядился покончить с циничным воровством казенных средств при поставках медоборудования и наказать виновных, в каждом субъекте РФ были возбуждены уголовные дела, расследование которых должно было привести на скамью подсудимых чиновников-казнокрадов, а также вернуть бы похищенные бюджетные средства. Из выделенных управлению здравоохранения Тамбовской области 236 млн. руб. было похищено 26,5 млн. руб. СУ СК России по Тамбовской области возбудило в отношении начальника Управления здравоохранения области Ласточкиной (фамилия изменена) уголовное дело. Однако на сторону чиновницы непробиваемой стеной встала прокуратура Тамбовской области, в течение полутора лет не утверждавшая обвинительное заключение и не передававшая дело в суд. Следователям дали понять, что дело Ласточкиной никогда не дойдет до суда, и предложили поискать других виновных.

В поле зрения правоохранителей попала небольшая воронежская фирма, занимавшаяся ремонтом и обслуживанием медоборудования, в штате которой было всего одиннадцать сотрудников, не имевших никакого отношения к хищению бюджетных миллионов в Тамбове. Тем не менее тамбовские следователи принялись «кошмарить» бизнес, пытаясь заставить ее гендиректора Сергея Юрова взять на себя вину и признаться в преступлениях, которых он не совершал. Из-за того что он категорически отказался брать на себя чужую вину, его обвинили по роковой для российских предпринимателей ст.159 УК РФ.

Чтобы «сломать» Юрова психологически, правоохранители направили в организацию многочисленных ревизоров, которые не нашли нарушений в деятель-

Адвокат
Вячеслав
Чуприн

ности фирмы, что было подтверждено решениями Арбитражного суда, мировых судов Ленинского и Коминтерновского районов Воронежа. Дома у директора трижды проводились обыски, а в помещении офиса – ровно семь раз. Поскольку руководитель не сдавался, следователь Глотов (фамилия изменена) разослал компрометирующие фирму документы, а также произвел выемки у многих ее контрагентов, тем самым обязал их прекратить сотрудничество с компанией Юрова.

Затем Глотов, невзирая на прямой запрет ч.1.1 ст.108 УПК РФ и наличие у Юрова пятерых детей, решил заключить его под стражу. Для этого были изготовлены и представлены в суд сфальсифицированные документы, из которых следовало, будто Юров пребы-

вает за границей. Одновременно мой подзащитный был объявлен в международный розыск. Решение райсуда Тамбова о заключении Юрова под стражу было обжаловано в Тамбовском облсуде, куда на обзрение был представлен чистый как слеза загранпаспорт подзащитного. Кроме того, представлены доказательства, опровергающие смысл добытых следствием бумаг, будто Юров пребывает за границей. А поскольку часть представленных Готовым документов была на английском языке, по моей инициативе они были экстренно переведены и заверены нотариально. Самым поразительным для тамбовских судей стало то, что «доказательствами» следствия оказались... инструкции к оборудованию и техническая переписка с иностранным поставщиком. Нужно было видеть их глаза, когда стало очевидно, с помощью каких бумаг обвинение вводит в заблуждение судей. Так было сначала отменено незаконное решение суда о заключении Юрова под стражу, затем и объявление его в международный розыск.

Можно представить, какая мощь правоохранительной машины обрушилась на небольшую фирму воронежского предпринимателя, который никогда не был в Тамбове, не участвовал в госзакупках Тамбовской области и не имел никакого отношения к хищению бюджетных средств. Вместо того чтобы направить силы на поиск тех, кто действительно виновен в краже 26,5 млн. руб., Юрова сделали обвиняемым и с нарушением подсудности направили 68 томов уголовного дела в Ленинский райсуд Тамбова.

В августе 2013 г. тамбовские следователи рассказывали в СМИ о большой проделанной работе в отношении «организованной преступной группы» из Воронежа и о направлении дела в суд отработавали в Москву. Так ловко обманули они не только свое руководство, но и главу государства, так как обвиняемые ими слесарь, менеджер и директор небольшой воронежской фирмы не имели отношения к хищению бюджетных средств. Хорошо что в судебных инстанциях удалось доказать очевидный факт грубого нарушения территориальной подсудности, и тогда Ленинский райсуд Тамбова направил дело в Воронеж. В свою очередь райсуд Воронежа, куда поступило дело, удовлетворил жалобу защиты и возвратил его прокурору Тамбовской области в порядке ст.237 УПК РФ.

Таким образом, в судах было доказано нарушение территориальной подсудности: предварительное расследование проводилось ненадлежащим должностным лицом, которое по закону было не вправе

собирать доказательства, составлять обвинительное заключение и утверждать его у зам. прокурора Тамбовской области. Поскольку был нарушен порядок возбуждения уголовного дела, обвинение Юрову предъявили фактически по невозбужденному делу. Вместо того чтобы расследовать хищение 26,5 млн. руб. бюджетных средств, Юрова вместе с менеджером и слесарем привлекли как членов ОПГ к уголовной ответственности по ч.4 ст.159 УК РФ за поставки будто бы контрафактного рентгеновского оборудования, хотя реализуемые предпринимателем аппараты таковыми не были, поскольку находились в мобилизационном медрезерве. Вскрылись и другие многочисленные нарушения закона, из-за которых дело было вновь направлено в Тамбов, затем – опять в Воронеж, где постановлением СУ СК России по Воронежской области его прекратили в связи с отсутствием состава преступления.

Дело Юрова – классический пример того, как следственный орган не просто разорил и уничтожил его фирму, но еще и дал возможность почивать на лаврах и гулять на свободе истинным преступникам, прикарманившим государственные средства. А что же надзирающий прокурор? С самого начала прокуратура Тамбовской области действовала, словно служанка следствия, не зафиксировавшая ни одного нарушения.

Известно, как не любят прокуроры извиняться перед реабилитированными. Однажды во время судебных заседаний в Ленинском райсуде Воронежа по возмещению вреда двум другим своим реабилитированным (экс-полицейскому по ч.4

ст.264 УК РФ и врачу по ч.2 ст.290 УК РФ) мной был задан прямой вопрос представителю Воронежской облпрокуратуры: «Что же мешает принести официальные извинения реабилитированным?» В ответ – тишина. Как известно, Генеральная прокуратура настаивает на внесении изменений в ч.1 ст.136 УПК РФ, которые позволили бы переложить эту свою неприятную обязанность на руководителей следственных органов.

Что касается моего подзащитного, реабилитированного С. Юрова, то случилось неожиданное – в августе 2014 г. официальное извинение от имени государства ему принес первый зам. прокурора Воронежской области фактически за незаконные действия своих коллег из прокуратуры Тамбовской области, два года подряд не замечавших беззаконие. К слову, из следственных органов был уволен и следователь Готов.

Вячеслав ЧУПРИН,
адвокат АП Воронежской области.
Фото из архива автора

Прокуроры не любят извиняться перед реабилитированными – эту неприятную обязанность они хотят переложить на следственные органы.

Адвокат
А. Антипенков(слева)
беседует с доверителем
А. Страховым

ОТЧЕГО

ШТОРМИТ ПАРФЕНОВО?

Вот уже больше двух лет не прекращаются незаконные попытки различных исполнительных органов региональной власти закрыть полигоны твердых бытовых отходов в Московской области, в том числе и полигона ТБО «Парфеново», который расположен в Сергиево-Посадском районе. В 2007 году после того, как муниципальное предприятие «Сахим» обанкротилось, решением органов муниципальной власти право на эксплуатацию полигона было передано ООО «СП СЭС», возглавляемому опытным специалистом в области обращения с отходами Андреем Страховым.

С тех пор компания выполнила все принятые на себя обязательства. В частности, за счет собственных средств модернизировала полигон, построила сортировочный узел, административный корпус, котельную, ремонтную зону, внедрила современные системы безопасности, включая пожарную. Таким образом, по оценке контролирующих органов, полигон «Парфеново» стал соответствовать всем современным требованиям и стандартам. За первые пять лет его эксплуатации со стороны властей, надзорных органов и местных жителей не было никаких нареканий. За собственные средства компания разрабатывала проекты по расширению и рекультивации полигона после завершения его эксплуатации. Замечу, за все это время там не случилось ни одного пожара, что свидетельствует о профессиональном отношении эксплуатирующей организации к соблюдению техноло-

гических процессов на полигоне. Даже в объявленной чрезвычайной ситуации во время летней жары 2010 года «Парфеново» был единственным полигоном Московской области, не пострадавшим от пожаров.

Все изменилось в середине 2012 г., когда на полигон с проверками одновременно приехали районный прокурор И. Даниленко, начальник УВД Сергиево-Посада А. Долгов, госинспектор Департамента Росприроднадзора по ЦФО и с десятком полицейских, которые произвели обыски. Однако многочасовой визит не помог группе правоохранителей выявить какие-либо факты незаконной деятельности. А через месяц на гендиректора «СП СЭС» А. Страхова возбудили уголовное дело за незаконное предпринимательство.

Ситуация возникла из-за того, что Росприроднадзор стал необоснованно отказывать в переоформлении лицензии ООО «СП СЭС» на деятельность по

размещению отходов. Одновременно в местных СМИ прокатилась информационная волна – в них стали появляться ничем не подкрепленные материалы, будто полигон работает, грубо нарушая природоохранное законодательство, и потому подлежит срочному закрытию. Таким привычным способом местная власть продемонстрировала определенную заинтересованность в смене эксплуатирующей организации. Обо всем этом мне стало известно, когда гендиректор А. Страхов обратился за юридической помощью.

После ознакомления с материалами, стало очевидно что отказ Департамента Росприроднадзора по ЦФО в переоформлении лицензии ООО «СП СЭС» был явно незаконным, что было подтверждено решением Арбитражного суда г. Москвы, который обязал государственную структуру переоформить лицензию, не ограничивая данное разрешение какими-либо сроками. Несмотря на жалобы Росприроднадзора, все последующие судебные инстанции подтвердили законность вынесенного решения. В итоге только в принудительном порядке с помощью судебных приставов руководитель предприятия, наконец, получил заветный документ.

А в марте 2013 г. на полигон неожиданно прибыли судебные приставы вместе с нарядом полиции, помощником сергиево-посадского прокурора Д. Кебедовым и представили постановление судебного пристава-исполнителя о прекращении деятельности ООО «СП СЭС». Выдано оно было на основании вступившего в силу решения Лефортовского райсуда от 13.12.2012 г., о чем руководитель предприятия узнал только из их уст прибывших. Тогда вместе с доверителем А. Страховым мы немедленно направились в Лефортовский суд за разъяснением ситуации. Как выяснилось, еще в октябре 2012 г. сергиево-посадский городской прокурор обратился туда с исковым заявлением о прекращении деятельности ООО «СП СЭС». И на первом же заседании судья А. Целищев вынес заочное решение о закрытии полигона, хотя предста-

вители ООО «СП СЭС» о судебном заседании не уведомлялись и решение суда им не направлялось, что является грубейшим нарушением процессуального законодательства.

Председатель суда А. Галимова, к которой мы обратились, выслушала нас и порекомендовала обжаловать указанные действия, пообещав в кратчайшие сроки устранить допущенные нарушения. Вскоре заочное решение о закрытии полигона было отменено, исполнительный лист отозван, а мне поступило письмо, подписанное председателем суда, о том, что судье Целищеву строго указано на необходимость соблюдения норм процессуального законодательства, Кодекса судейской этики, а также других принципов и правил поведения, установленных общепринятыми нормами морали и нравственности. При новом рассмотрении дела в удовлетворении требований прокурору Сергиево-Посадского района также было отказано. Однако на этом беды предприятия не завершились, скорее они только начались.

Оказалось, еще пару лет назад региональной властью Московской области был взят курс на закрытие большинства действующих полигонов с их дальнейшей рекультивацией и выделением на эти цели около 2 млрд руб. бюджетных средств. Вместо полигонов планировалось строительство мусорперерабатывающих заводов с привлечением инвесторов. И хотя до настоящего времени ни один завод так и не был построен, местные власти, не создав ничего взамен, начали разрушать то, что пока еще работает. Оценить ситуацию на полигонах должен был Росприроднадзор по ЦФО, который принялся прицельно искать нарушения на всех полигонах. В ходе выездной проверки в Парфеново у контролеров возникли незначительные замечания, о чем было выдано соответствующее предписание об их устранении, а вскоре Росприроднадзор назначил экологическую экспертизу полигона. И поскольку с ее результатами ООО «СП СЭС» не согласилось, мы с доверителем обжаловали заключение в Симоновском райсуде Москвы. Судебным решением

была установлена необоснованность выводов экологической экспертизы и отсутствие каких-либо оснований для приостановления деятельности предприятия.

Казалось, пора бы уже организацию оставить в покое, но не тут-то было! Определенные силы, заинтересованные в дестабилизации работы предприятия, втянули в явный конфликт интересов губернатора Московской области, который включил полигон в список тех, что подлежат закрытию. В январе 2014 г. губернатора вместе с делегацией и в сопровождении многочисленных представителей СМИ привезли на территорию соседнего с полигоном карьера, которая не относится к полигону «Парфеново». Показывая ему горы грунта в тумане, убеждали, мол, полигон исчерпал свои возможности и нужно закрыть его любым путем. Поскольку подчиненные ввели в заблуждение руководителя области, нетрудно догадаться, какой была реакция губернатора на то, что он увидел своими глазами.

Буквально на следующий день Росприроднадзор по ЦФО совместно с заместителем главы района обратились с заявлением в прокуратуру и местное УВД о привлечении организации – ООО «СП СЭС» к уголовной ответственности. Свои требования они обосновали тем, будто по результатам повторной, проведенной Росприроднадзором экологической экспертизы, ООО «СП СЭС» в период эксплуатации полигона нанесло ущерб окружающей среде на 184 млн. руб. По итогам предварительных проверок в УВД Сергиево-Посадского района в отношении предприятия возбудили уголовное дело за самоуправство. И это несмотря на то, что по действующему уголовному законодательству юридические лица не являются субъектами преступлений. Одновременно прокуратура и Росприроднадзор подали иски о взыскании в различные суды о взыскании в бюджет

ущерба, нанесенного окружающей среде, а местная администрация представила в суд исковое заявление о расторжении договора аренды.

Как нетрудно догадаться, Симоновский райсуд в очередной раз отказался удовлетворить требования Росприроднадзора о приостановлении деятельности ООО «СП СЭС» на основании результатов повторной экспертизы. А Лефортовский районный суд отказался удовлетворить требования сергиево-посадского прокурора о прекращении деятельности ООО «СП СЭС» и взыскании с предприятия 184 млн. руб. нанесенного окружающей среде ущерба.

Но как верно подмечено, против лома нет приема. В ответ местные власти подогнали к полигону специальную технику, которая начала перекапывать проходящую рядом трассу. При этом возле подъездной к полигону дороги был выставлен полицейский пост с запрещающим движение знаком, который не допускал на территорию подъезжавшие машины с отходами. Тогда ООО «СП СЭС» обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании действий местных властей по ремонту близлежащей от полигона дороги незаконными, так как не было никаких оснований считать ее аварийной. К тому же инициаторы ремонтных работ, перекрыв единственный проезд к полигону, не предоставили вариантов других подъездных путей к нему. В итоге – указанное заявление было судом удовлетворено, а действия местных властей признаны незаконными.

И хотя законность работы полигона очевидна и доказана, это ничуть не смущает ни региональных, ни районных чиновников, которые продолжают идти напролом к намеченной цели и оказывать давление на предприятие с привлечением прокуратуры, сотрудников полиции, контролирующих органов и СМИ. Их противоправным действиям уже больше двух лет противостоит полигон «Парфеново», который отнесен законом к субъектам малого предпринимательства. Разве может в таких условиях небольшое предприятие работать нормально и развиваться, если большую часть времени ему приходится тратить на судебные разбирательства и хронические проверки!

Поражает своей странностью позиция, которую заняли чиновники районной и областной исполнительной власти. Разве им неизвестно, что в настоящее время никакой реальной альтернативы полигонам, куда вывозятся твердые бытовые отходы, нет. Потому что обещанные мусороперерабатывающие заводы в Московской области до сих пор не построены. А массовое закрытие полигонов в сложившейся ситуации приведет к росту стихийных свалок и резкому подорожанию для граждан тарифов на вывоз мусора.

Александр АНТИПЕНКОВ,
адвокат КА «Московский юридический центр»
Фото из архива автора

ПРОФЕССИЕЙ ЗАВОРОЖЕННЫЙ

Когда я учился в девятом классе, то не представлял, чем бы хотел заняться в будущем. Единственным критерием при выборе вуза было не попасть на факультет, где есть точные науки. Так волею судьбы я стал студентом Российской академии адвокатуры и нотариата.

А началось все с учебы в колледже РААН. На первых порах, когда мы знакомились с вводными предметами, показалось, что я ошибся в выборе будущей профессии. И неудивительно, поскольку подросток с огромными амбициями, надеждами, горячим желанием совершить нечто значимое и даже грандиозное оказывается в ситуации, где историю нужно знать лучше современной жизни, логика оказывается совершенно нелогичной, и от вас требуют почти невозможного... Вместо сворачивания гор или приятного провождения времени в кругу друзей и семьи вам буквально сутками приходится сидеть за учебниками. В ту пору мысленно задавал себе вопрос: а как же фильмы про юристов, у которых все складывается легко и просто, может, мистер Финч все и не был им? Меня, как и сверстников, одолевали сомнения: могу ли я вообще быть юристом, а затем – адвокатом?

Несмотря на это, не в моих правилах что-то начать и бросить. Когда на занятиях мы стали знакомиться с фундаментальными дисциплинами, стал понимать, что с профессией обстоит не все так просто, как казалось сначала. Поэтому после успешного окончания колледжа решил продолжить образование в нашей академии. По правде говоря, пока мне еще не до конца ясно, что значит быть адвокатом?

С одной стороны, юрист не знает наизусть формулировок той или иной нормы закона, а с другой – ему точно известно, где что искать и как применить. Для него не существует вопроса, ответ на который он не смог бы найти, – было бы желание! К тому же адвокат должен уметь сострадать и быть беспристрастным одновременно. Согласно букве закона он действует прямо, но при этом думает на несколько шагов вперед, чтобы обойти все спорные ситуации без последствий для доверителя. В моем представлении адвокат – прекрасный оратор, который в то же время должен уметь молчать и слушать. Он еще и психолог, способный незаметно управлять действиями процессуального оппонента. По-моему, далеко не каждому дано стать адвокатом.

К нему за помощью приходят люди с совершенно непохожими проблемами, подчас настолько тяжелыми,

Дэвид Шаломон

что разрешить их, кажется, нет сил. Тут возникает и вопрос этики: насколько это «хорошо» защищать «плохого» человека? Однако адвокат в своей деятельности не руководствуется такими общепринятыми критериями, как «плохой-хороший» человек. Он должен суметь поверить, в том числе и виновному, которому законом гарантировано право на защиту. Иногда, чтобы разобраться в одном деле, адвокату приходится быть специалистом во многих областях.

Учитывая все это, пока не знаю, смогу ли я в перспективе стать такой многогранной и смелой личностью, каким должен быть настоящий адвокат. Помню, как впервые оказался в уголовном судебном процессе, где слушалось дело по обыкновенной краже. И этого было достаточно, чтобы понять, как все это сложно и одновременно завораживающе. Сложно потому, что в любой ситуации нужно одновременно проявлять симпатию и хладнокровие, мгновенно реагировать на ситуацию, и одни и те же факты интерпретировать в нужном для доверителя русле. Завораживающе потому, что в личности адвоката гармонично собраны все эти уникальные качества. И сейчас, когда прошли все страхи, а необходимость провести за учебниками еще одну бессонную ночь уже не пугает, очень хочется стать именно таким человеком.

Дэвид ШАЛОМОН, студент РААН
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ПРОТИВ ЛОМА ЕСТЬ ПРИЕМ!

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» защитнику предоставлены полномочия на проведение адвокатского расследования. Грамотное использование этого инструмента позволяет добиться многого. Например, доказать, что возбужденное в отношении подзащитного уголовное дело по ч.4 ст.159 УК РФ основано на нарушениях законодательства, и добиться его прекращения в связи с отсутствием состава преступления.

Адвокат
Юрий Гусаков

Много десятилетий назад Всероссийским обществом слепых в Кемерове было создано предприятие «Электропласт», которое занимается производством рабочих перчаток, гвоздей, замков, розеток, бахил, щеток, метелок, прищепок и прочего недорогого хозяйственного инвентаря. Когда в 2010 году его возглавил инвалид детства II группы по зрению Валентин Хряков, предприятие выглядело плачевно, работало в убыток, продавая товары по себестоимости фирмам-перекупщикам по договорам, заключенным прежним руководством. И новый руководитель начал наводить там порядок. Чтобы исправить положение, он расторг договор с ООО «Инком», который посчитал кабальным. Как выяснилось, начиная с 2006 года «Электропласт» продавал партнеру бахилы по себестоимости 1,7 руб., а перепродавали их уже по 5 руб.

Как предполагал Хряков, именно прекращение сотрудничества с «Инкомом» стало причиной последующих неприятных для него и предприятия событий.

Сначала руководство «Инкома» пыталось уговорить Хрякова о возобновлении контрактов, потом стали на него давить. И в один прекрасный день к нему явились оперативники местного УФСБ с обыском и изъяли документы. Еще через два дня на производство ворвались неизвестные, вскрыли кабинеты, похитили выполнявший функции сервера системный блок вместе с базой данных бухгалтерии, содержащих информацию обо всех контрагентах общества. Кроме того, было похищено 100 тыс. руб. И хотя уголовное дело по этому поводу возбудили, злоумышленников так и не нашли.

А в июле 2012 года в отношении Хрякова возбудили уголовное дело за злоупотребление полномочиями по ст.201 УК РФ. Следователи усомнились в законности договоров, которые в 2010 году «Электропласт» заключил с кемеровским Центром занятости населения (ЦЗН). Соглашение было подписано в рамках реализации Госпрограммы по содействию занятости, направленной на снижение напряженности на областном рынке труда. Программа предусматривала выделение денежных средств из бюджета под создание на различных предприятиях временных рабочих мест для тех, кто уже лишился заработка или был на грани увольнения.

По мнению следствия, сотрудничество с ЦЗН было фиктивным: финансовое состояние предприятия было устойчивым, сотрудникам увольнение не грозило, они и так трудились полный рабочий день, а потому в создании временных рабочих мест на неполный рабочий день не было необходимости. Как утверждали следователи, Хряков подписывал и подавал в ЦЗН фиктивные документы отчетности о выполненных работах, извлекая при этом выгоду для себя в виде увеличения размера премии. Подсчитанная ими сумма всех выполненных со стороны «Электропласта» договоров с ЦЗН составила 2 843 183 руб. Эти деньги они сочли ущербом, нанесенным государству в лице департамента труда и занятости Кемеровской области и местного ЦЗН.

Когда следователь ознакомил Хрякова и его адвоката с результатами экономической экспертизы, в них содержалось большое количество неверных цифр и необоснованных выводов. Затем была назначена дополнительная финансово-экономическая экспертиза, которая также была проведена с нарушением уголовно-

процессуального законодательства. Однако этого было достаточно, чтобы возбудить в отношении Хрякова еще одно уголовное дело по ч.4 ст.159 УК РФ. Как нередко бывает в подобных ситуациях, сроки расследования постоянно продлевались, последний раз – в январе 2014 года, но обвинение моему подзащитному не предъявляли. Одновременно с расследованием дела в отношении Хрякова бывшие партнеры предприятия настаивали на передаче им в управление земель и строений «Электропласта», расположенных в центре Кемерово, о чем они писали в своих письмах в адрес Всероссийского общества слепых. Именно в этом и скрывалась подоплека возбужденного против руководителя дела – территории предприятия хотели захватить, чтобы затем построить там бизнес-центры. Неискушенный в подобных уловках предприниматель легко попадает под атаку захватчиков, потому что участниками подобной процедуры, к сожалению, становятся правоохранительные органы.

Предприниматель легко попадает под атаку захватчиков, когда участниками процедуры становятся правоохранительные органы.

Мной было проведено адвокатское расследование, в результате которого возникла уверенность в целенаправленных действиях по дестабилизации работы, отстранению руководителя и, возможно, дальнейшему банкротству предприятия, где трудятся инвалиды. По мнению специалистов, привлеченных стороной защиты, Хряков действовал исключительно в интересах предприятия. В центре занятости также опровергли версию, будто мой доверитель нанес им какой-то ущерб, наоборот, все условия договоров они сочли выполненными в полном объеме. Как мы помним, предприятие было на грани кризиса, и если бы не Госпрограмма, работников-инвалидов пришлось бы сокращать. Благодаря соглашению с ЦЗН удалось не только сохранить рабочие места, но даже сделать производство прибыльным. Мы с подзащитным Хряковым представили следствию заключения специалистов-экономистов, а сотрудники предприятия, занятые на временных работах, подтвердили, что получили от «Электропласта» причитающийся им заработок. Однако в материалы дела эти доказательства включены не были.

В январе 2014 г. Валентин Хряков в очередной раз обратился к следствию с просьбой прекратить расследование дела, так как считал, что в его действиях отсутствует состав преступления, однако следователь УФСБ Максим Белоглазов отказался удовлетворить просьбу предпринимателя. При этом в вынесенном им постановлении было сказано, что Хряков подпадает под действие амнистии, и уголовное преследование может быть прекращено, если сам подозреваемый против этого не возражает. Свою вину Хряков не признал, считая, что действовал в рамках закона и государственных интересов не нарушал, а единственной причиной, с кото-

рой он согласен на прекращение уголовного преследования, может стать значительное ухудшение состояния здоровья. Нетрудно догадаться, почему вместо амнистии Хряков получил еще одно обвинение – в мошенничестве. Самым удивительным казался тот факт, что именно сотрудники УФСБ России по Кемеровской области в нарушение ч.2 ст.151 УПК РФ столь рьяно занялись делом о злоупотреблении полномочиями руководителя небольшой компании.

Мой доверитель В. Хряков был убежден, что дело против него сфабриковано, и требовал его прекращения до тех пор, пока справедливость не восторжествовала. В июле 2014 г. первым заместителем прокурора Кемеровской области уголовное дело было изъято у старшего следователя областного УФСБ России М. Белоглазова и передано в территориальное ГСУ ГУ МВД России. Дальнейшее расследование подтвердило отсутствие в действиях Хрякова корыстного мотива, так как полученные денежные средства использовались исключительно на нужды руководимого им предприятия. Вскоре уголовное дело по обвинению в мошенничестве было прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Что же касается обвинения моего подзащитного по ст. 201 УК РФ, его прекратили в связи с амнистией.

Юрий ГУСАКОВ,
член АП г. Москвы

Подзащитный
Валентин Хряков

УХОДИТ МНОГОЕ, НО МНОГОЕ ПРЕБУДЕТ...

Полагаю, никто из коллег, выбиравших когда-то профессию адвоката, не надеялся на то, что деятельность судебного защитника легка и приятна своим исключительным интеллектуальным разнообразием, редкой официальной возможностью отстаивания интересов высшей истины, законной защитой попорченной добродетели, бесспорной театральностью и всем таким, да еще и перемноженным на несравненную коммерческую привлекательность!

Однако то, что среди прочих профессиональных сложностей, житейских и психологических нюансов уголовной судебной защиты придется сталкиваться с беспардонной семейкой: обвинительным уклоном, статистической отчетностью и раскрываемостью при помощи механизированной работы острейших омундирированных локтей, нередко расталкивающих здравый смысл и препятствующих продвижению к правосудию, догадаться было практически невозможно.

Между тем при встрече с этой влиятельной, развращенной троицей зачастую даже у самых подготовленных и квалифицированных защитников опускаются руки, ибо преодолеть их изощренное упорство, кажется, решительно нет никакой возможности. К сожалению, даже со временем эта пропахшая ревтрибуналовской кирзой злобная троица не стареет, никуда не девается, не исчезает. Наоборот! Модернизируется, обретая новые формы и очертания.

Чего стоит, к примеру, одна только тактика допроса в качестве свидетеля заведомого участника уголовного события, напрямую причастного к смерти другого персонажа. Чрезвычайно удобно, существенно экономит драгоценные следственные силы и время и, заметьте, никакого права на защиту, никаких заявлений и ходатайств, никакого обязательного привлечения к участию в следственных осмотрах, никакого ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз. И, что самое главное, – бережет в неприкосновенности первичные следственные материалы от внимания назойливых адвокатов. О каком уж тут проведении защитой независимых экспертных исследований, собирании ею же доказательств может идти речь, коль в ее распоряжении нет никаких исходных данных из протокола осмотра места происшествия, графической схемы происшествия, данных осмотра трупа и т.д.?! А дальше дело пошлой техники. В завершение следственного срока – предъявление обвинения, допрос обвиняемого, ознакомление с материалами «сшитого» дела, запрограммированный отказ от любого, даже самого наимотивированнейшего ходатайства возмущенной защиты... И дело уже в суде.

– Ну, вы же сами понимаете. Как я могу иначе? Пусть суд разбирается, – скромно потупив честные, прозрачные глаза, сказал мне недавно один симпатичный, юный следователь, беззастенчиво направив в суд дело, подлежащее прекращению за отсутствием состава преступления. Естественно, я все понимал. Да вот принять все это никак не могу, несмотря на то, что уж пора бы, за 40 без малого лет работы!

Вспоминается частенько в такие минуты, как однажды, в прекрасные годы моей милицейской юности, мне как руководителю следственного подразделения довелось присутствовать на оперативном совещании у руководства главка – заслушивались начальники уголовного розыска и следствия по результатам работы за год. Бодрые рапорты первых лиц служб, как и положено, рисова-

ли красочное артельное полотно с взвивающимися ввысь кострами закономерного торжества по-ленински скромной, но неотвратимой справедливости. Статистическая раскрываемость, подобно откармливаемой на убой домашней дичи, прямо на глазах предсказуемо добрела и разрасталась вширь. Убаюкивающие звучали монотонные голоса докладчиков. Явно мечтая шмякнуться в прохладное озерцо граненого стакана с водой, на трибуне под обшлагом кителя очередного докладчика вяло кружилась аскетичная черная муха.

Косые лучи любопытного солнца заливали ближние к окнам ряды плюшевых кресел, философически разделяя все пространство зала на зону света и тьмы. Сидящие офицеры дружно клевали носом. Время от времени то тут, то там ненароком вспархивало неосторожное всхлипывающее похрапывание. Так бывает в ночной спальне – лишь только заснут, отвернувшись в разные стороны, давно обывательски привыкшие друг к другу бесполье супруги, как вдруг внезапно кто-то из них резко всхрапнет, прогоняя еще прозрачный сон другого, и опять тишина. Одним словом, совещание как совещание.

Внезапно от скуки теряющая сознание муха, по видимому, отчаявшись добраться до воды на трибуне, из последних сил ринулась в сторону длиннющего стола президиума, где также стояли стаканы с водой. Не рассчитав траекторию полета, она со всей мушиной мочи вместо ровной поверхности воды ухнула в глинистый мешочек под правым дремлющим глазом уютно посапывающего генерала. Генерал встрепенулся, мотнул головой, лукаво потер рукой второй подбородок и обратился к застывшему на трибуне заспанному докладчику:

– А скажите-ка мне, полковник: с прошлого года, помнится, у вас на территории зависло нераскрытое убийство. Если не ошибаюсь, труп старухи в мешке в реке. Правильно? Помнится – чистый, бесперспективный «глухарь». Что с раскрытием? Это убийство портит нам всю статистику.

– Раскрыли, товарищ генерал, раскрыли, не сомневайтесь, – пролепетал полковник.

Тут генерал оживился. Молодец, говорит, поделись с коллегами. Как сработали? Полковник, словно юная дева, порозовел от удовольствия. Оказалось, бабушка-то сама себя порешила. Забралась в мешок, зашилась изнутри и сиганула с мостика в реку. Генерал и глазом не повел, как, мол, с доказательствами? А если прокуратура захочет проверить, передпросить свидетеля? Генерал испытующе смотрел на полковника и ждал ответа. Тот сокрушенно развел руками: «К сожалению, ничего не выйдет. Свидетель, поди, как уж недели две назад помер. Царствие ему небесное». Генерал оживился и назидательно поднял к потолку похожий на волосатую баварскую сосиску указательный палец: «Вот, товарищи! Учитесь, как нужно работать! Вот что значит творчески подходить к раскрытию. Берите пример. Молодец, полковник!»...

Кстати, недавно в одном столичном суде, ожидая начала процесса по уголовному делу, слышал, как монашески строго прибранная гражданочка во всем чер-

ном воодушевленно рассказывала замиравшей от ужаса аудитории каких-то старушек, как изуверы-соседи усердно подвергают ее смертельной опасности, изощренно облучая вредоносными флюидами. Смирненно сложив у высохшей груди прозрачные пальцы, она покорно потупила взгляд и несколько раз подчеркнула: «Так и хожу по дому с алюминиевой кастрюлей на голове. Крайне неудобно, но что делать?!» Я сжалился над беднягой и порекомендовал использовать резиновую купальную шапочку: практично, удобно и, главное, абсолютная защита! Она засомневалась, но уже через минуту, осознав всю прелесть замены, горячо благодарила меня, кокетливо поправляя выбившуюся из-под платочка прядку пегих волос...

Это я к тому, дорогие коллеги, что никто кроме нас самих, пожалуй, не сможет изменить сложившуюся практику отношения к стороне защиты. Полагаю, о каждом случае нарушения права на защиту: прямом либо завуалированном препятствовании судебному защитнику в реализации его полномочий, любом ограничении его законных прав следует незамедлительно сообщать в территориальные адвокатские палаты, обращаться с жалобами к надзирающим прокурорам, в суд.

Однажды во время заседания судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, получив слово для выступления в прениях по сложнейшему уголовному делу, неспешно поднялся один из участвовавших в процессе блестящих столичных адвокатов. В переполненном зале, вибрируя, повисла тревожная, особенная судебная тишина. Прошло несколько минут. Напряжение росло. Наконец, выдержав паузу, блеснув золотыми часами, защитник высоко поднял над головой левую руку и молча начал совершать ею плавные колебательные движения. Прошло еще несколько минут. Озадаченный гробовой тишиной в зале председательствующий поднял глаза и заинтересованно посмотрел на адвоката. На лицах заседателей читался сакральный страх.

– Что с вами, товарищ адвокат? – поинтересовался судья.

– Я бью в набат! – нараспев, веско ответил защитник. Между прочим, то дело он выиграл.

Быть может, я неисправимый оптимист, но верю, что наступит время, когда презумпция невиновности и право на защиту обретут надлежащую материальность и станут прекрасной объективной реальностью. И последнее. Никогда и нигде, достигнув или не достигнув своей цели, выполнив или не выполнив свою задачу, никогда и нигде нельзя сдаваться. Ведь и после осуществления своей цели будут новые препятствия и трудности. Жизнь будет идти вперед и приносить нам все новые перемены, а уже от нас зависит, изменится ли все в лучшую или в худшую сторону. Есть четыре слова, лишаящие человека права на какую-либо слабость, где любое отступление от принципа – шаг в сторону зла. Четыре слова – бороться, искать, найти и не сдаваться. С ними я и стараюсь идти по жизни.

Леонид ЧЕЛЯПОВ,
адвокат АП Московской области

▲ Великолепие Екатерининского зала

▼ Творцы победы нашей

В БЕДЕ НЕ ОСТАВИМ

28 ноября в четвертый раз был дан Звонный вечер доноров и меценатов благотворительного проекта Адвокатской палаты Московской области и Добровольного общественного движения адвокатов Московского региона «Голос сердца», которые в этом году отметили свое шестилетнее участие в этой милосердной акции.

Наше стремление помочь страждущим детям, поддержать их в беде, в борьбе с недугом в этом году получило реальное общественное признание, подчеркнувшее правильность нашего шага в эту сферу человеческих отношений. Правильность нашего порыва в прекрасном желании творить добро, помогающем маленьким и беззащитным созданиям противостоять страшной несправедливости, обрушившейся на их слабые плечи. Помогать радоваться жизни и верить в человеческую взаимовыручку.

В 2014 году наш проект стал победителем в областном конкурсе «Донор Подмосковья – 2014» в номинации «Развитие корпоративного донорства». Чуть позднее, в ноябре 2014 года, наш проект был удостоен

◀ Доктор Сергей Демин вручает приз Тамаре Румянцевой

▼ Альбина Краснокутская

второй премии губернатора Московской области среди других благотворительных проектов, вручение которой Алексею Павловичу Галоганову в Доме правительства Московской области, по стечению обстоятельств, совпало с проведением Званого вечера. Именно поэтому собравшиеся творцы нашей победы и гости вечера в сверкающем великолепии Екатерининском зале Культурного центра Вооруженных Сил его появления, увы, уже не дождались.

Осознание того, что все мы делаем по-человечески стоящее дело, наполняло зал волнением и каким-то веселым оживлением. Мы и раньше, все эти шесть лет, смело и бескорыстно, осознанно и не горячась, отдавали часть своего здоровья, теплоты своей души, содержи-

▲ Сверкал огнями Званный вечер

▲ Денис Филиппов

мого своих кошельков нашим подопечным, ставшими нам за эти годы по-настоящему родными. Но факт, что наши поступки заметили и оценили, что общественное мнение признало наши деяния существенными и необходимыми, как-то менял общее настроение вечера, внося свои нюансы радости и волнения. Хотя все понимали: не будь этих номинаций и премий, в 2015 году поток добровольцев и волонтеров мельче не стал бы, потому что понимание важности нашего взрослого серьезного дела иссякнуть уже не может!

Званный вечер сверкал огнями, звенел музыкой, разговорами, объятьями, поцелуями, но главный итог вечера, извините за меркантильность, это сумма собранных средств, которая уже в декабре позволит направить детскому отделению Московского областного онкологического диспансера свой, как сегодня принято называть, – конвой остро необходимых лекарств и столь же необходимых для детей подарков.

Тамара РУМЯНЦЕВА,
управляющая делами АП Московской области

▶ Лоты аукциона

СПАСАЕМ СВОИ ДУШИ

Прошла почти неделя с нашего традиционного Званого вечера, который был посвящен сохранению жизни наших маленьких подопечных – детей, больных онкологией. Рак... Сегодня во всем мире от страха перед этим заболеванием приходят в ужас. Но когда это касается детей, совсем маленьких созданий, еще и не начавших жить по-настоящему, становится страшнее в разы. И это очень здорово, что именно наша палата взяла шефство над детским отделением Московского областного онкологического диспансера. Мне часто вспоминается мама двоих детей, выступавшая на прошлогоднем Званом вечере. Помню, как со слезами на глазах она благодарила всех нас. Ей выпало пережить две трагедии – оба ее малыша были больны онкологией. И только представьте, их смогли вылечить и вернуть к полноценной жизни. Мне становится радостно оттого, что в наше более чем прагматичное время у многих-многих наших коллег находятся силы, а главное – желание совершать добрые дела. Потому что все эти люди неравнодушны к чужому горю. Невозможно не отметить тот огромный человеческий вклад в организацию этого движения, который вносят Тамара Ивановна Румянцева, Лидия Николаевна Ковалева, Денис Валерьевич Филиппов. Бескорыстная помощь беззащитным – дело богоугодное. В России всегда почиталось творение благих дел. Традиция эта своими историческими корнями уходит в первое тысячелетие христианской Руси. Нисколько не сомневаюсь, за этим – наше будущее. Кто знает, может быть, спасая чьи-то жизни, мы спасаем и свои души...

Галина ЗИНОВА,
адвокат АП Московской области
Фоторепортаж **Виталия АЛТАБАЕВА**

▲ Отец Димитрий вручает грамоту Элине Дидык

▲ Александр Филиппов

▼ Лоты аукциона

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ!

Успешно прошел первый турнир по бильярду среди адвокатов Москвы и Московской области. Идея турнира витала в воздухе и в один прекрасный день пришла в голову, а затем успешно реализовалась благодаря усилиям заведующего МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре» Никиты Филиппова и его дружной команды.

Месяцы подготовки пролетели мгновенно: за это время организаторы проведения мероприятия успели подобрать удобный зал, подготовить развлекательную программу, словом, для создания нужного настроения продумать все до мелочей.

С самого начала турнир планировался не просто как спортивно-развлекательное мероприятие, а как событие с особой философией – возможностью собрать людей своей профессии, объединенных общими интересами. Чтобы они могли пообщаться в неформальной обстановке, приглядеться друг к другу и, возможно, обрести новых друзей.

Последние дни перед турниром для организаторов из МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре» сопровождалась приятной суетой: нужно было забрать кубки и медали из специализированных мастерских, разослать персо-

▲ Иллюзионист Максим Бельский

нальные приглашения, еще раз уточнить все нюансы долгожданного события. И вот этот день настал!

Соревнования начались в 11 утра и открылись интересной шоу-программой: пока бильярдисты разминались в ожидании старта игры, известный иллюзионист Максим Бельский демонстрировал гостям чудеса ловкости рук. Магия буквально была разлита в воздухе, даже стихии поддались мэтру – огонь, вода и, конечно, загадочный мир карт.

Пока гости были увлечены магией фокусов, наконец, начался сам бильярдный турнир. Старт был дан с группового этапа, по результатам которого определилось четыре полуфиналиста, затем уже соперничающие между собой.

Судил соревнования судья международной категории Вячеслав Назаров. Благодаря его профессионализму и командному духу участников, соревнования

▲ Победители турнира

▲ Никита Филиппов

прошли, хотя и в азартной, но все же дружественной атмосфере, где главенствовали исключительно положительные эмоции.

В соревнованиях приняли участие коллеги – члены адвокатских палат Москвы и Московской области. Страсти кипели нешуточные, борьба на столах была напряженной. В результате фортуна улыбнулась трем участникам, получившим, помимо удовольствия от игры и победы, денежные призы и памятные кубки с монограммой МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре».

Первое место занял Сергей Капитонов, адвокат Московской областной коллегии адвокатов, второе – Никита Филиппов, заведующий Московской городской коллегией адвокатов «Бюро адвокатов «Де-юре». Третье место досталось Максиму Лаврентьеву, представителю

▲ Максим Лаврентьев

▲ Артур Айрапетов

▲ Судья Вячеслав Назаров

Московской межтерриториальной коллегии адвокатов.

Среди участников, не вышедших в полуфинал, было проведено дополнительное состязание, а его победителю Артуру Айрапетову был вручен поощрительный приз, предоставленный одним из партнеров соревнований. По итогам турнира лучшие игроки составили команду адвокатов-бильярдистов, которая планирует принять участие в межрегиональных и межотраслевых соревнованиях. В нее вошли Сергей Капитонов, Никита Филиппов, Максим Лаврентьев, Алексей Сизов и Артур Айрапетов.

Участники состязаний отметили хорошую организованность турнира и качественное судейство. Когда соревнования завершились, довольные гости и заряженные положительными эмоциями участники покидали мероприятие с твердым намерением не пропустить следующий турнир.

Успех праздника подсказал – организаторам стоит задуматься о создании традиции проведения подобных турниров среди юридической элиты. Будущий год покажет, удастся ли им воплотить этот смелый замысел. А пока очень хочется, чтобы мечты сбывались.

Наш корр.

«РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ» ПОЗДРАВЛЯЕТ ЧИТАТЕЛЕЙ И КОЛЛЕГ С НОВЫМ ГОДОМ!

ISBN 1025-7225 Rossijskij advokat

72745 (для индивидуальных подписчиков)
72746 (для предприятий и организаций)